

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телеф. 2-80-42
3-18-42

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 47

1944 г.

7 ДЕКАБРЯ 1925 г.

№ 47

К предстоящей кампании перевыборов судработников и народных заседателей.

В номере 42—43 «Ежен. Сов. Юст.» напечатан циркуляр Народного Комиссариата Юстиции о перевыборах членов губернских и областных судов, запасных и народных судей и народных заседателей на 1926 год.

Циркуляр этот вызван, главным образом, тем обстоятельством, что по имеющимся у нас сведениям в прошедшем году не были своевременно приняты достаточные меры к тому, чтобы перевыборы происходили в вполне нормальных условиях.

При производстве перевыборов судебных работников и народных заседателей нам представляется необходимым преимущественно учитывать два момента. С одной стороны, губернским судебным административным центрам следует предварительно хорошо изучить кандидатов на должности ответственных судработников своей губернии; с другой стороны, необходимо использовать предстоящие перевыборы для развития широкой кампании отчетов судебных учреждений перед рабоче-крестьянскими массами и пропаганды среди них нашей судебной системы и нашего советского права.

Нельзя сказать, чтобы именно эти два момента в прошедшей кампании были в достаточной степени учтены.

В этом году производство перевыборов судработников и народных заседателей, если не повсюду, то, по крайней мере, в некоторых местах, может быть припоровлено к общесоветской выборной кампании, и это совпадение во времени, несомненно, послужит нам большую службу в смысле осуществления второго из указанных мною выше заданий. В тех же местах, где это совпадение во времени пока иметь не будет, перевыборы, однако, тоже могут быть использованы для широкой отчетной и агитационной кампании.

Что же касается изучения личности кандидатов, то не подлежит сомнению, что если губернские суды обратят сразу необходимое внимание на предстоящую кампанию, то у них останется достаточно времени и они сумеют представить на утверждение в испол-

нительные комитеты только хорошо известных уже им кандидатов.

Упомянутый выше циркуляр заключает в себе несколько категорических предложений, точное исполнение которых гарантирует безусловный успех.

Надо иметь в виду, что качественный состав судебных работников вообще и низовых судебносудебных работников, в частности, еще далек от того, чтобы давать удовлетворение с точки зрения тех требований, которые советская власть вправе предъявить к рабоче-крестьянскому суду на девятом году пролетарской диктатуры.

Меньше всего мы при этом имеем в виду социальный и партийный состав судработников. Если мы возьмем председателей, заместителей председателей и членов губернских судов и к ним присоединим запасных судей и старших следователей, то среди них мы имели на первое января 1925 г. 353 рабочих, а на первое июля 1925 г.—358; крестьян соответственно—400 и 407. Таким образом, количество рабочих и крестьян на 1 июля 1925 г. доходит до 765 на общий состав в 1187 человек, что составляет почти $\frac{3}{4}$, при чем приведенные выше цифры указывают в то же время и на продолжающийся рост рабоче-крестьянской прослойки.

По 53 губерниям и областям на 1 июля 1925 г. состояло народных судей 2608 человек и народных следователей—1400; из них рабочих—882 (нарсудей) и 292 (нарследователей); крестьян—1416 в качестве народных судей и 627 в качестве народных следователей. Стало-быть, на 4.008 народных судей и следователей насчитывается 3208 рабочих и крестьян, при чем и здесь сопоставление данных на 1 июля 1925 г. и на 1 января 1925 г. свидетельствует о непрерывном росте, хотя и в более слабом темпе, рабоче-крестьянской прослойки.

Не хуже обстоит дело и в смысле партийного состава. Что касается ответственных работников губернских судов, то среди них членов партии, кандидатов и членов РЛКСМ—69,1%; в составе

народных судов на 1 июля 1925 г. членов партии, кандидатов и членов РЛКСМ было 83%. Значительно хуже в партийном отношении состав народных следователей: только 50,1% народных следователей принадлежит к РКП (б).

Таким образом, состав суда по социальному происхождению ответственных работников и по их политическим убеждениям более чем гарантирует правильное отправление пролетарского правосудия в стране диктатуры пролетариата.

Совершенно иная картина получается, когда мы к составу подходим с точки зрения образовательного ценза, с точки зрения судебного стажа и с точки зрения участия в суде женщин. На эти три стороны дела мы и хотели бы в настоящей статье обратить исключительное внимание руководителей судебного дела на местах.

Нас совершенно по существу не интересует и не беспокоит тот факт, что среди наших судработников мало людей с дореволюционным высшим или даже средним образованием; мы не намерены здесь давать даже цифры «дипломированных» судработников, хотя обычно в официальных отчетах мы их указываем. Беда наша заключается в другом, а именно в том, что наша советская высшая школа до настоящего времени дала нам слишком мало образованных юристов, а жизнь уже предъявляет в этом отношении свои настойчивые требования.

Есть у нас и другой крупный дефект. Если мы посмотрим судебный стаж наших работников, то окажется, что из общего количества 733 председателей, заместителей председателя и членов суда имеется всего 456, т.е. 62,2% со стажем работы в органах юстиции свыше 3-х лет, а остальные работники этого стажа не имеют; в составе же народных судей лиц со стажем свыше 3-х лет имеется всего только 30,9% (864 человека), процент безусловно низкий, имея особенно в виду, что, как мы видели выше, специальной подготовки у наших работников нет, да, пожалуй, до сих пор и не могло быть.

Причина этого крайне недостаточного судебного стажа, главным образом, лежит в частой их смене; слишком часто судработников, обладающих более высоким стажем, заменяют лицами, не имеющими такового; слишком часто судработники со стажем снимаются и перебрасываются на другую работу; слишком неустойчив в настоящее время наш судебно-следственный состав; он не приобрел еще достаточной оседлости.

Наконец, третий крупнейший недостаток—это чрезвычайно недостаточное участие женщин в судработе. В составе судработников губернских, областных и краевых судов процент женщин ничтожен: из 1187 председателей, заместителей и членов губернского суда, запасных судей и старших следователей 1143 мужчин, а, стало-быть, женщина представлена на такое громадное количество только в числе 44, что не составляет и 4%; на 2608 народных судей приходится 56 женщин, что не составляет и полутора процентов; среди 1400 нарзаседателей 12 женщин, что не составляет и одного процента. Для полноты картины мы позволим себе сложить все эти цифры вместе и мы получим 112 женщин на группу ответсудработников в 5195 человек.

Если каждая «кухарка» должна научиться управлять государством, то одним из лучших спо-

собов для этого является привлечение ее, «кухарки», к судебной деятельности, ибо легче всего входить в вопросы управления государством, сталкиваясь в суде с разнообразными проявлениями нашей общественной жизни.

Несколько раз уже Народный Комиссариат Юстиции указывал на это, и тот циркуляр, о котором мы сейчас пишем, опять обращает внимание судебных работников на необходимость «принять меры к привлечению на судебную работу новых сил из среды трудящихся, в частности, женщин-работниц и крестьянок». Кстати тут же, в циркуляре, указывается на вовлечение в судебную работу тех из нарзаседателей и нарзаседательниц, «которые проявили умение разбираться в судебных делах и проводили правильную классовую линию».

В отношении народных заседателей мы в предстоящей кампании должны сугубо учесть все недостатки настоящего положения вещей. Разберем наших народных заседателей отдельно для губернских судов и для народных судов. Что мы получим? Для губернских судов, на 1925 год было избрано народных заседателей по 39 губерниям и областям 18.354 человек; по социальному положению из них 8.139 рабочих, 2.608 крестьян, 818 красноармейцев; 6.585 служащих, а прочих 204; картина более чем ясна: социальный состав народных заседателей вполне благоприятен.

По партийности для губернских судов почти 70% народных заседателей принадлежат к РКП(б).

Но как здесь обстоит дело с женщинами? Оказывается, что, несмотря на все наши циркуляры, среди больше чем 18.000 народных заседателей не наберется и 3.000 женщин (16%).

Обратимся к народным заседателям для народных судов и разобьем их в свою очередь на две группы: по городским и сельским участкам народного суда. Для городских народных судов на 1925 г. было избрано 71.000 народных заседателей. По социальному положению и по партийной принадлежности картина в общем несколько не меняется в сравнении с тем, что мы наблюдали только что в отношении губернских судов. К сожалению, она почти не меняется и в отношении участия женщин: на эту группу в 71.000 народных заседателей приходится всего 13.898 женщин (19,6%).

Что же касается народных заседателей для сельских участков народного суда, то из 236.897 народных заседателей, избранных на 1925 год, женщин всего 32.071, т.е. 13,5%. Дальше идти некуда. Ведь мы не на словах решили повернуть лицом к деревне, с одной стороны, а с другой, мы не впустили девятый год говорим о раскрепощении женщины и о привлечении ее к делу государственного управления.

Приведенные выше цифры говорят о том, что крестьянка в деревне еще в меньшей степени, чем работница в городе, привлечена к работе в суде не только как постоянная судебная работница, но даже и как нарзаседательница. Большой вред мы нанесем делу отправления правосудия и вовлечения широких масс вообще и женщин, в частности, в управление государством, если мы в эту сторону своей работы не сумеем внести резкого перелома. Усилия наши должны быть направлены не только

к тому, чтобы на несколько процентов поднять участие женщины в суде. Женщин в РСФСР больше, чем мужчин; если даже мы учтем материальные условия, в которых женщина в настоящий момент еще находится как в городе, так и в деревне, если мы учтем и то, что при старом строе женщина была исключительным образом закрепощена и что освободиться от последствий этого закрепощения сразу нельзя, то тем не менее мы приходим к тому заключению, что минимум, которого мы должны добиться для женщины-работницы и крестьянки среди народных заседателей, во всяком случае, не должен быть ниже 30—40%.

У нас нет под руками сведений о народных заседательницах в автономных национальных областях,

но там общее положение еще хуже, да оно и понятно. Поэтому циркуляр требует исключительного внимания к выборам в число народных заседателей достаточного количества представителей национальных меньшинств и в особенности женщин, прибавляя: «это требование должно себе найти особое отражение в автономных областях с значительным количеством населения из национальных меньшинств».

Надо думать, что губернские, областные и краевые суды сумеют на этот раз поставить перевыборную кампанию на должную высоту, привлекая к ней необходимое внимание партийных и профессиональных организаций и широких масс рабочих и крестьян.

Я. Бранденбургский.

Поднятие активности народных заседателей.

I.

В ряду мероприятий, направленных к улучшению работы суда и поднятию его авторитета среди трудящихся масс, одно из первых мест должны занять меры, направленные к более рациональной постановке участия в судебной работе народных заседателей. Надо совершенно открыто признать, что участие в суде народных заседателей не приносит еще делу всей той пользы, которую мы вправе требовать от института нарзаседателей. Основная неформальность в участии нарзаседателей—это их недостаточная активность. В чем причина этой пассивности? Этим причин несколько. Личный состав народных заседателей комплектуется далеко не из более активных, политически развитых рабочих и крестьян. В связи с кампанией по поднятию производительности труда, по уменьшению всяких прогулов и накладных расходов возможны случаи посылки на работу народных заседателей недостаточно квалифицированных и, следовательно, хуже оплачиваемых рабочих и работниц. Менее квалифицированный работник той или иной профессии или цеха—это по общему правилу менее культурный, менее общественно развитый и менее политически активный работник. Та же причина экономического характера влияет и на состав народных заседателей из крестьян. До самого последнего времени отпуск средств на оплату путевых расходов народных заседателей производился в минимальном размере. В большинстве случаев расходы нарзаседателей вовсе не возмещались. При скудости крестьянского бюджета вопрос о возмещении путевых расходов далеко не второстепенный. Сколько бы мы ни говорили об общественном призвании народного заседателя, об его общественном долге, но при таком пренебрежении к этой, казалось бы, мелочи общественной долг сознается как общественная повинность, от которой многие стараются уклониться. Мы теперь проводим кампанию по оживлению работы советов, профкомов и всяких других общественных организаций.

Эта общественная работа будет отлекать значительную часть трудящихся от их повседневной производственной деятельности. Работа народного заседателя протекает вне предприятия. На нее не привыкли смотреть, как на форму общественной работы. Ведь не изжит еще взгляд на суд, как на нечто казенное, чуждое, не связанное с повседневными нуждами и запросами трудящихся масс. Мы опасаемся, как бы при той массе выборных кампаний, которые проводятся в настоящее время, выборы заседателей не были отодвинуты на задний план и как бы на предстоящих перевыборах не был выдвинут в нарзаседатели не наиболее активный и сознательный элемент. Задача судебных работников, принимающих участие в организации перевыборов нарзаседателей, заключается в том, чтобы развернуть широкую разъяснительную кампанию по вопросу об общественной важности в настоящее время суда и, в частности, народных заседателей. Условия для этого в настоящее время благоприятны так, как никогда раньше. Мы достаточно широко пропагандировали лозунг революционной законности. Каждый рабочий и каждый крестьянин воспринимает в настоящее время этот лозунг уже не как более или менее отвлеченный принцип построения нашей государственной и советской работы. На примерах нашей борьбы с растратчиками кооперативных и профсоюзных средств, на нашей борьбе с халатностью, самодурством и разгильдяйством работников волисполкомов и сельсоветов каждый рабочий и крестьянин легко убеждается в том, что суд является одним из орудий исправления недочетов нашего государственного и общественного строительства, одним из средств к налаживанию лучшей работы тех учреждений, которые обслуживают его повседневные нужды. Ясное дело, что при таком содержании нашей повседневной работы обращенный нами к широкой массе рабочих и крестьян призыв помощи суду путем посылки на работу лучших, наиболее активных и сознательных работников должен встретить живой отклик.

Нам надо поставить перед самими собой и перед широкими массами избирателей вопрос о том, что задача судебных работников, а следовательно, и народных заседателей не ограничивается вынесением приговоров и решений по тем делам, которые мы разбираем. Дела—это суетки жизни, это переплетающиеся узлы противоречий нашего социального и хозяйственного развития, это отражение недочетов в системе нашего строительства. Не даром многие болезненные явления нашей действительности носят названия, заимствованные из судебных процессов, которые наиболее ярко осветили эти недочеты. Поэтому задача судей и народных заседателей, как общественных работников, заключается во внимательном изучении своего опыта, в изучении корней тех или иных ненормальных явлений, отмечаемых в судебных процессах для того, чтобы предупредить повторение этих ненормальностей в близких судьбе и заседателям общественных и советских учреждений. Гражданин, проработавший несколько дней в качестве народного заседателя, разобравший одно или два дела о растрате, переносит мыслью к своему кооперативу или профсоюзу: не замечается ли там такой обстановки в работе, которая может породить растрату или иное преступление. Следует создать такие организационные формы работы народных заседателей, которые давали бы его опыт судебной работы достоянием той широкой массы избирателей, которые послали его в качестве народного заседателя. На некоторых предприятиях Москвы практикуются отчеты народных заседателей о своей работе в суде. Но эти отчеты являются случайными, не носят обязательного характера. Положение о судостроительстве не знает таких обязательных отчетов. Следует внести в Положение о судостроительстве постановление, аналогичное тому, которое имеется в положении о городских советах. Член совета обязан периодически отчитываться перед своими избирателями, надо это же правило распространить и на народных заседателей. Это будет способствовать приближению суда к населению, это приблизит широкие слои трудящихся к тем вопросам, которые разрешаются судом, это же будет стимулировать активность народного заседателя в его судебной работе. Зная, что ему предстоит отчитаться в ней перед своими избирателями, народный заседатель будет безусловно, принимать более непосредственное участие как в расследовании обстоятельств дела, так и в обсуждении приговора и решения.

II.

На устраивавшихся в Москве собраниях народных заседателей подавались заявки и высказывались пожелания об устройстве специальных краткосрочных курсов для народных заседателей. У нас нет таких курсов. Целесообразность их организации весьма сомнительна, особенно тогда, когда у нас недостаточно развита сеть учебных заведений для подготовки постоянных судей. Но в этих пожеланиях, исходящих от народных заседателей, сказывается один чрезвычайно важный мотив. Заседатель сознает свою неподготовленность к разрешению тех юридических вопросов, которые составляют содержание судебных дел. Так как в отличие от

присяжных заседателей дореволюционного суда наши народные заседатели не только судьи факта, но и судьи права, так как они призваны не только к тому, чтобы ответить на вопросы о виновности «да, виновен» или «нет, не виновен», или по вопросу, доказано ли событие или не доказано, но также обосновать свой вывод соображениями, вытекающими из того или иного понимания закона, то ясно, что заседатель должен уметь ориентироваться в законе. Уметь ориентироваться в законе—это не означает заранее точно знать конкретное содержание тех статей декрета, тех обязательных постановлений, циркуляров и пр. законодательного материала, на основании коих подлежит разрешению дело, но это значит обладать знанием основных принципов нашего права вообще, а также тех основных положений, которыми регулируются отдельные, наиболее встречающиеся в судебной практике, конфликты и споры. В этих целях необходимо издание популярного руководства для народных заседателей. Желательно было бы даже издание двух руководств: одного, в котором излагались бы основные принципы нашей судебной политики в делах, наиболее часто встречающихся в крупных промышленных центрах, и другого, посвященного ознакомлению с нашей судебной политикой по делам, в коих затрагиваются вопросы крестьянского хозяйства и быта. Издание одного или двух руководств—это, конечно, вопрос второстепенный, но важно то, чтобы руководство это, будучи достаточно популярным, не страдало бы чрезмерной упрощенностью в освещении вопросов. Надо излагать наиболее основные вопросы нашей судебной практики во всем их разрезе, не останавливаясь перед освещением и противоречий, имеющихся в нашей работе, для того, чтобы вдумчивый заседатель был уже несколько подготовлен к восприятию тех споров, которые в судебном заседании разворачиваются вокруг того или другого сложного юридического вопроса. Особенно это верно в отношении гражданских дел, в коих формально-юридические вопросы имеют большое значение.

III *).

Коснувшись гражданских дел, приходится остановиться на тех сугубо ненормальных условиях, в которых протекает работа народных заседателей по этим делам. Эти условия не только не способствуют активности народных заседателей, но прямо-таки убивают эту активность в корне. В основных чертах эти ненормальности обуславливаются тем, что формулировка некоторых положений нашего гражданского процесса почти совершенно не учитывает того, что у нас гражданские дела разрешаются не постоянным составом суда, а судом с участием сменяющихся судей, народных заседателей. В уголовном деле установление основных решающих фактов дела происходит вне судебного заседания, в стадии предварительного следствия. Внесению дела в судебное заседание предшествует тщательная подготовка его следователем под руководством и наблюдением прокурора; эта работа следователя контролируется сверх того распорядительным засе-

*) Эту часть статьи т. Вольфсона Редакция печатает в порядке дискуссии.

данием. В результате судебное заседание подвергает публичному анализу имеющийся в деле материал, лишь дополняя его материалами, добытыми на судебном следствии. Такая организация уголовного процесса предоставляет суду с участием народных заседателей возможность тщательной проверки всего материала, взятого в его совокупности, как чего-то законченного.

Другую картину представляет наша процессуальная практика по гражданским делам. У нас нет предварительного следствия по гражданским делам. У нас нет также и распорядительных заседаний по этим делам. По общему правилу гражданские дела вносятся в судебное заседание в совершенно необработанном, сыром виде. Согласно ст. 105 ГПК гражданские дела не докладываются на суде, а дело начинается с изложения сторонами своих требований. Состав суда знакомится с существом дела впервые на основании тех прений, которые в судебном заседании разворачиваются между сторонами. В начале процесса прения часто сосредотачиваются на чисто формальных моментах, на вопросах о допустимости по делу тех или иных доказательств. В решении этих формальных вопросов заседатели не могут принимать активного участия. Чаще всего первое заседание заканчивается постановлением об отложении дела для представления тех или иных доказательств. Правда, согласно ст. 80 ГПК судья, принимающий исковое прошение, может удовлетворить некоторые частные ходатайства сторон и этим предупредить отложение дела. С другой стороны, ст. 106 обязывает стороны представить все доказательства не позже первого заседания по делу. Обе эти статьи имеют в виду предупреждение волокиты.

Практика губернских судов по рассмотрению гражданских дел свидетельствует, что рассмотрение дела редко заканчивается в одном заседании, что, наоборот, дела откладываются по 3—4 раза минимум и, таким образом, по 1/2 или 3/4 поступающих на рассмотрение народных заседателей данного состава дел решения ими не выносятся.

Если остановиться на 80 ст. ГПК, то нетрудно убедиться в том, что ее редакция не отвечает цели, которую она преследует. Эта статья гласит: «Суд может по просьбе истца до вызова ответчика удовлетворить частные ходатайства о вызове свидетелей, выдаче свидетельств для получения документа или справки или затребовать таковые и т. п., если по своему характеру они не могут вызывать возражений ответчика и необходимы для разрешения дела». Существенным недочетом нынешней редакции ст. 80 ГПК является то, что в ней нашел отражение чуждый нашему процессу принцип состязательности, умаляющий истинный смысл ее. Этот принцип выражен в том, что суд может принимать меры к приобщению доказательств по делу до первого заседания лишь по просьбе стороны. Спрашивается, а почему не по собственной инициативе. Далее, и обсуждая ходатайства стороны, суд согласно ст. 80 может удовлетворить его лишь в том случае, когда ходатайство по его характеру не может вызвать возражений ответчика. В этом также нельзя не видеть выражения принципа состязательности. Какое, собственно говоря, имеет значение то, может ли

ходатайство встретить возражение противной стороны или не встретит? Ведь для дела важно, существенно ли доказательство или не существенно. Если существенно, его надо заблаговременно приобщить, не опасаясь возможных возражений. Затем нам думается, что хотя имеющийся в ст. 80 перечень доказательств, которые могут быть приобщены до первого заседания, и является примерным: «затребовать таковые и т. п.», однако, этот перечень наталкивается на мысль о том, что в порядке ст. 80 можно ставить вопрос о приобщении лишь письменных доказательств. Но не следует ли допустить иногда и производство некоторых поворотных действий, например, осмотр книг, осмотр на месте, вызов эксперта. Фактически осмотр книг очень часто производится до первого заседания, когда возбуждается ходатайство об обеспечении иска.

Мы полагаем целесообразным всемерное расширение круга подготовительных действий суда, предшествующих судебному заседанию. Мы считаем необходимым стремиться к тому, чтобы и гражданское дело вносилось в судебное заседание с достаточным материалом, чтобы дело начиналось докладом судьи, предварительно собравшего все представляющие ему необходимыми доказательства, чтобы народные заседатели воспринимали гражданское дело не по точкам, не тратили своего времени на пассивное выслушивание продолжительных прений по формальным вопросам, а воспринимали бы дело как совокупность уже установленных фактов или же сами активно участвовали бы в установлении фактов, из которых им надлежит сделать соответствующий вывод. Если мы отдадим себе отчет в тех видах доказательств, которые ложатся в основание решения по гражданскому делу, то увидим, что большая часть из них и в настоящее время фиксируется без участия народных заседателей. Осмотр книг очень часто производится без участия заседателей, и в этом нет большой беды, осмотр на месте производится без участия народных заседателей; лишь свидетели допрашиваются на суде. Но в уголовных делах не все свидетели допрашиваются судом с участием народных заседателей, а только те, передпрос коих суд найдет необходимым. В старом окружном суде свидетели допрашивались одним членом из состава судей и показания докладывались в судебном присутствии. Наш Гражд. Процесс. Кодекс также знает допрос свидетелей вне судебного заседания в том случае, когда свидетели живут вдали от суда. Следовательно, непосредственность восприятия свидетельских показаний не является столь необходимым условием правильного решения дела. Словом, мы приходим к выводу, что многие действия по собиранию доказательств по их проверке могут быть без всякого ущерба для дела совершены судьей без участия заседателя. Во избежание недоразумений мы считаем необходимым сделать специальную оговорку по вопросу о допросе свидетелей. Говоря о допросе свидетелей вне судебного заседания, мы имеем в виду указать на то, что, по нашему мнению, не должно усматривать каких-либо формальных препятствий к этому. Но вместе с тем мы полагаем, что по значительному числу дел, если не по большинству их, целесообразнее допрашивать свидетелей при

участии народных заседателей, так как это оживляет процесс и так как практика показала, что в этой стадии процесса заседатели наиболее активны. В тех случаях, когда по обстоятельствам дела судья сочтет необходимым произвести допрос свидетелей до судебного заседания, он не должен отказываться от этого. Сторонам не может быть предоставлено право требовать повторения этих действий на суде с участием народных заседателей. Таким образом, если мы установим, как правило, что гражданское дело должно быть поставлено на публичное рассмотрение с участием народных заседателей в возможно полном виде, с возможно полным комплектом предварительно проверенных постоянным судьей доказательств, то случаи отложения дел будут представлять исключения, народные заседатели смогут все свое время использовать для действительно судебной работы, а не для штампования подписей на

протоколах об отложении дел. Это и будет способствовать поднятию активности народных заседателей. Нам думается, что излагаемые нами соображения о порядке собирания и проверки доказательств по гражданским делам находятся в полном соответствии с основными принципами нашего гражданского процесса или, вернее, являются логическим и практическим выводом из тех принципов, на которых построен наш гражданский процесс. Поскольку некоторые статьи нашего ГПК своей не совсем удачной, на наш взгляд, формулировкой несколько заслоняют основное его начало, как суда скорого, суда, осуществляемого при активном участии всего его состава и в том числе народных заседателей, мы сочли необходимым остановиться на этом вопросе в связи с вопросом о поднятии активности народных заседателей.

Ф. Вольфсон.

Действующие правила об акционерных обществах с участием гос. капитала.

(Окончание *).

Рассмотрим теперь некоторые специальные правила, установленные для выполнения и оформления оперативной деятельности акц. обществ, если в таковых участвует госкапитал.

Мы уже упоминали о том, что при взятии этими обществами государственных подрядов и поставок они получают некоторые льготы наравне с госпредприятиями и кооперацией. А именно, этим обществам может быть выдан аванс по договору, в размере более 25% суммы сделки (с соответствующим обеспечением этой надбавки к основному размеру аванса залогом); кроме того, они могут быть освобождены от залога по операции (кроме обеспечивающего ту часть аванса, которая превышает 25%).

Как договоры поставки, так и широкий круг продаж и покупок совершаются зачастую в форме биржевых сделок. При заключении сделок на бирже представители частных кооперативных предприятий и частных лиц должны иметь либо нотариальную доверенность (при сделках с госпредприятиями), либо доверенность с подписью доверителя, опять-таки засвидетельствованной нотариусом или волостным и т. п. (при сделках с частными и кооперативными организациями). Напротив, от госпредприятий засвидетельствования доверенностей, выданных их представителям, не требуется; достаточно подписи руководителя госпредприятия с приложением печати.

Согласно примечания § 24 правил совершения и регистрации биржевых сделок на Моск. тов. бирже, введенных в действие с 1 июля с. г. (Бюлл. тов. биржи от 30 июня с. г. № 146), последний порядок применяется наравне с госпредприятиями также и к акц. обществам с преобладающим госкапиталом, при чем здесь под руководителем предприятия раз-

умеется председатель правления. Согласно § 2 утвержденной НКВнуторгом 27 июля 1924 г. инструкции по регистрации внебиржевых сделок (на основании пост. СТО от 11 апр. 1924 г.) обязательность регистрации внебиржевых сделок распространяется не только на собственно гос. учреждения и предприятия, но также и на акц. об-ва с преобладающим участием госкапитала.

У нас имеется ряд акц. обществ с участием госкапитала, организованных для совершения экспортно-импортных операций. При нотариальном засвидетельствовании заключаемых этими об-вами коммиссионных сделок нотариальные конторы требовали предъявления особого по каждой операции разрешения НКВнешторга. Считая, что вследствие участия в этих обществах представительства НКВнешторга названными операциями об-ва гос. государственная монополия внешней торговли не нарушается, НКЮст РСФСР циркуляром от 7 января с. г. № 12 разъяснил нотариальным конторам, что «сделки коммиссионного характера, заключаемые смешанными акционерными обществами в пределах Союза ССР с госучреждениями, госпредприятиями, кооперативными и частными организациями или частными лицами для закупки для этих последних за границей товара или о продаже их товара за границей, если право совершения подобных сделок предоставлено смешанным акционерным обществам по их уставам, могут быть засвидетельствуемы без истребования предварительного утверждения сделки Наркомвнешторгом» («Ежен. Сов. Юст.» № 2 с. г.).

В круг возможных предметов деятельности смешанных акц. обществ допущена также операция по страхованию находящихся за границей экспортных и импортных товаров, принадлежащих госорганам, кооперации и частным лицам, гражданам СССР (полож. о гос. страховании, утвержденное

* См. № 46 «Е. С. Ю.».

ЦИК и СНК Союза 18 октября с. г., «Изв. ЦИК» 28 октября № 247).

Поскольку в акц. об-ва вложен госкапитал, приобретает особое значение вопрос о том или ином использовании и назначении прибылей, полученных этими обществами. Поэтому СТО и др. госорганы неоднократно останавливаются на этом вопросе и дают ему детальную регулировку.

Постановление СТО от 30 янв. с. г. («С. З.» № 8, ст. 79) устанавливает порядок рассмотрения балансов и определения результатов коммерческой деятельности таких акц. об-в наравне с трестами, синдикатами и др. предприятиями, подведомственными наркоматам или их местным органам. Рассмотрение это совершается в особых комиссиях с участием как ведающего предприятием (в зависимости от значения такового) союзного или республиканского наркомата либо местного госоргана, так и НКФ либо финотдела. В случае разногласия в этих комиссиях вопросы передаются на рассмотрение СТО или Эконо соответствующей республики. При отсутствии же разногласий постановление комиссии считается окончательным. Несмотря на несколько специальный характер этого постановления, устраняющего какую бы то ни было автономию предприятия в определении и распределении его прибылей, оно согласно § 3 постановления распространено не только на те акц. об-ва, где участвует исключительно госкапитал, но и на предприятия «смешанного типа с участием иностранного и вообще частного капитала (за исключением кредитных учреждений) в целях правильного составления балансов и обеспечения интересов госуд. бюджета»... Однако, в отношении акц. об-в деятельность упомянутых комиссий имеет характер предварительной меры: «для надлежащего инструктирования представителей государственного капитала и согласования их выступлений на общих собраниях пайщиков и акционеров в отношении утверждения балансов и распределения прибылей, в том числе для определения доли дивиденда, которая подлежит непосредственному внесению в доход казны акционерными обществами, синдикатами и т. д. за счет каждого из пайщиков или акционеров, а также доли дивиденда, подлежащей выдаче непосредственно этим последним».

При этом (§ 4 постановления в редакции, измененной постановлением СТО от 12 окт. с. г., «С. З.» № 72, ст. 535) «подлежащие внесению в доход казны дивиденд и отчисления от него вносятся правлениями акционерных обществ непосредственно в доход казны за счет акционера или пайщика и зачисляются в бюджет Союза, бюджет соответствующей союзной республики или в местный бюджет по принадлежности в зависимости от того, является ли акционер или пайщик, за счет которого вносится дивиденд или отчисления от него в доход казны, предприятием или учреждением общесоюзного, республиканского или местного значения, или состоящим на общесоюзном, республиканском или местном бюджете».

Дивиденд, причитающийся от участия в акционерных (паевых) предприятиях... государственным учреждениям, состоящим на государственном или местном бюджете, полностью вносится в доход казны

(в бюджет Союза, соответствующей союзной республике или местный бюджет по принадлежности)».

Что же касается отчислений для выдачи тантъем, то размер их согласно той же ст. 45 декрета о трестах устанавливается ВСНХ¹⁾. В текущем году ЦИК и СНК СССР утверждены были в виде приложения к декрету о трестах от 10 апреля 1923 г. «Правила о порядке выдачи тантъем в гос. промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)». И вот в том постановлении ЦИК и СНК СССР от 10 июля с. г., при котором объявлены эти правила, указано, что действие последних распространяется также и на «акц. общества с преобладанием гос. капитала». При этом в то время, как для трестов распределение тантъем между членами их правлений производится ВСНХ или иным подлежащим Наркоматом Союза либо союзной республики по принадлежности, производство такового же распределения в акц. обществах возложено постановлением ЦИК и СНК на общие собрания акционеров (не станем здесь повторять, что участвующие в этих общих собраниях представители акционеров - госпредприятий фактически осуществляют лишь директивы посланных их госпредприятий).

Поскольку мы коснулись элементов вознаграждения за труд работников предприятий, отметим, кстати, что объявленная упоминавшимся нами выше приказом по ВСНХ СССР от 18 ноября 1924 г. № 131 (о бухгалтерском учете заработной платы) инструкция распространяется согласно приказа также и на смешанные акционерные общества «с преобладающим капиталом госпромышленности».

В заключение настоящего обзора, естественно остановиться на моменте, коим заключается деятельность самих акц. обществ, т.-е. на ликвидации таковых. Имеются ли какие-либо особенности в этих случаях для акц. обществ с участием госкапитала?

Вообще говоря, существование акц. общества может прекратиться (ст. 348 Гр. К.): 1) за истечением срока, на который оно было учреждено; 2) по постановлению общего собрания (о прямом прекращении деятельности общества или о прекращении его путем слияния с другим обществом); 3) вследствие объявления об-ва по суду несостоятельным и, наконец, 4) «по постановлению правительства в случае уклонения общества от указанной в уставе цели, а равно в случае уклонения его органов в сторону, противную интересам государства». В противоположность последнему, подчеркнутому нами положению о том, что органами правительства может быть постановлено о прекращении акц. об-ва лишь при выявлении об-вом противоуставной или противогосударственной деятельности, в отношении госпредприятий, действующих на коммерческом расчете, установлено, что (помимо случаев известного уменьшения уставного капитала, а также недостаточности оборотных средств для покрытия предъявленных ко взысканию долгов) существование их может быть прекращено вследствие

¹⁾ Фактически не без влияния НКФ, так как определение остаточной доли прибыли, идущей в доход казны, производится при непосредственном участии последнего.

признания» соответствующим правительственным органом нецелесообразности дальнейшего существования данного государственного предприятия. Последнее правило никакими законодательными актами на акц. об-ва с участием, даже с исключительным участием госкапитала, не распространено. Таким образом, эти акц. общества не подлежат непосредственно ликвидации при одном лишь признании правительственных органов нецелесообразности продолжения их деятельности. Решение о ликвидации должно быть оформлено путем принятия соответствующего постановления общим собранием самого акц. об-ва, какое решение, впрочем, разумеется, опять-таки определяется указаниями, даваемыми своим представителям в этом собрании акционерами-госорганами (поскольку госкапитал составляет преобладающую часть капитала акц. об-ва или полное его покрытие). Практической иллюстрацией к указанному является недавний пример с акц. об-вом «АПТО». Вследствие результатов произведенного внеплановой инспек-

цией РКИ обследования, Коллегия НК РКИ СССР единогласно признала деятельность об-ва «АПТО» неудовлетворительной и дальнейшее его существование при развитии госторговли и при усилении товарных бирж нецелесообразным. Об-во подлежит немедленной ликвидации («Экон. Жизнь», № 222 от 29 сентября 1925 г.). Вслед затем состоялось общее собрание акционеров об-ва «АПТО», которое, признав, «что в условиях настоящей конъюнктуры не ощущается надобности в государственном комиссионере-посреднике («Торг. Пром. Газ.» 13 окт. с. г. № 234), и вынесло уже необходимое для ликвидации об-ва постановление о прекращении его деятельности. Казалось бы нелишним, однако, чтобы со стороны подлежащих органов было дано прямое разъяснение обязательности соблюдения установленного ст. 364 порядка и для случаев ликвидации акц. обществ с участием госкапитала.

Хр. Бахчисарайцев.

Бытовые и трудовые артели.

Напечатанная в № 35 «Ежен. Сов. Юст.» статья т. Цыпина «Трудовые артели» затронула чрезвычайно животрепещущий вопрос, который на местах, в виду его неясности, возбуждает весьма много недоумений между хозяйственными организациями, с одной стороны, и профсоюзными организациями и органами НКТ, с другой стороны. Коснувшись довольно подробно юридической природы так называемых уставных трудовых артелей, автор лишь мельком ставит вопрос о неуставных бытовых трудовых артелях, не выдвигая определенных предложений по этому вопросу.

Между тем, внесение определенной ясности в этот вопрос вызывается настоятельной необходимостью.

Как правильно указывает т. Цыпин, трудовые артели издавна получили широкое распространение в России, особенно в отраслях с примитивными орудиями производства (артели плотников, каменщиков, землекопов, грузчиков и пр.).

Возникают эти артели большей частью среди крестьянского населения тех мест, где сельское хозяйство не поглощает всех сил крестьянства, почему оно вынуждено заняться разными отхожими промыслами. Отправляясь на последние, оно группируется в артели во главе с особо избранными уполномоченными, и, таким образом, возникают так называемые бытовые трудовые артели.

По своему характеру они значительно отличаются от тех трудовых артелей, которые предусматривает постановление ВЦИК и СНК от 15 декабря 1924 года, хотя и имеют много общих с ними черт.

Основное их различие заключается в том, что трудовые артели по постановлению от 15/XII рассчитаны на более или менее длительный период деятельности, объединения лиц определенной специальности, составляющей их основную и главную профессию. Поэтому регламентация их обставлена известными формальностями; требуется выработка определенного устава, регистрация которого связана

с довольно значительными формальностями, на что необходимо потратить значительное время.

Между тем, бытовые трудовые артели возникают случайно, работа их рассчитана на сравнительно непродолжительное время (не более сезона) и не является основной для их членов.

Далее, если состав уставных трудовых артелей комплектуется преимущественно из некрестьянского населения, то состав бытовых трудовых артелей комплектуется исключительно из крестьянского населения.

На эту особенность бытовых трудовых артелей было обращено внимание законодательством еще до издания постановления от 15/XII—1924 года о трудовых артелях. Учитывая, что крестьянское население, нуждающееся в отхожих промыслах, экономически слабо, мало развито, и считаясь с особенностями крестьянского быта, законодатель в целях ограждения его интересов счел нужным издать особый закон по одному из наиболее распространенных отхожих промыслов, играющему значительную роль в промышленности, именно по лесозаготовкам. Таким законом явилось постановление НКТ СССР от 12/I—1924 г. за № 24/310 об условиях труда на лесозаготовках («Изв. НКТ» № 4—24 г.). Устанавливая эти правила исключительно для крестьянского населения, использующего при этом принадлежащий ему рабочий скот (ст. I), законодатель обязал предпринимателя, производящего лесозаготовки, заключать с этой категорией трудящихся особые договоры с обязательством включения в них определенных условий, перечисленных в остальных статьях этого закона.

Этот закон является пока единственным регулирующим взаимоотношения бытовых трудовых артелей с предпринимателями (и то только по отдельной отрасли деятельности). Краткое упоминание в инструкции НКТ ВСНХ от 23/V—25 г. № 57/1027 («Изв. НКТ» № 27—28) о бытовых артелях не может идти в счет, так как оно, как правильно указывает т. Цыпин, не определяет ни порядок организации

атах артелей, ни юридическую природу договоров, на основе которых они могут возникать.

Не касаясь пока юридической природы бытовых трудовых артелей, я остановлюсь на юридическом анализе тех договоров, которые предприниматели обязаны заключать с такого рода артелями согласно правил постановления НКТ от 12/1—1924 г., так как этот вопрос на местах возбуждает наибольшее количество недоразумений и конфликтов.

Профсоюзные организации и органы НКТ квалифицируют эти договоры как трудовые, по которым взаимоотношения сторон регулируются исключительно правилами Кодекса законов о труде. По их мнению, все споры и недоразумения по этим договорам могут решаться только в РКК и соответствующих следующих инстанциях, все члены этих артелей подлежат социальному страхованию за счет предпринимателей и т. д. Они отрицают за этими органами права заключать договоры подряда, основываясь на том, что договоры подряда могут заключаться только с такими лицами, которые пользуются наемным трудом.

С другой стороны, органы НКФ и хозяйственные организации трактуют эти договоры, как договоры подряда, при чем первые требуют оплаты их соответствующим гербовым сбором, несмотря на разъяснение Госналога от 6/1—25 г. № 04238723/505 («В. Ф.» № 41 (131)—25 г.), а вторые основывают свой взгляд на том, что не может существовать такой трудовой договор, на который Кодекс законов о труде распространялся бы только частично, так как в силу 28 ст. этого Кодекса, он в таком случае, как трудовой договор, был бы недействителен.

Постараемся разобраться в этих недоразумениях.

Основное отличие подряда от трудового договора состоит в том, что трудовой договор обязывает нанявшегося предоставить другой стороне свою рабочую силу (ст. 27 Код. зак. о труде), подряд обязывает подрядчика выполнить за свой риск определенную работу (ст. 22 Гр. Код.). В первом случае обещана самая работа, во втором—результат работы. Подрядчик обязуется выполнить работу за свой риск. Если задание не будет им выполнено, и результат не будет достигнут, хотя бы без вины с его стороны, он теряет право на вознаграждение. Иначе обстоит дело при трудовом договоре. Нанявшийся не несет риска достижения результата работы. Если работа не может быть выполнена не по его вине, ему все же принадлежит право получить заработную плату (Проф. Агарков. Подряд, стр. 6 и 8).

Обращаясь к содержанию договоров, предусмотренных вышеуказанным постановлением НКТ от 12/1—24 г., мы увидим, что по отношению к ним правила Кодекса законов о труде применяются только частично, а не в полной мере. Это прежде всего вытекает из содержания примечания к 1 ст. этого постановления, которое гласит, что к рабочим, основным источником которых является работа по найму, нормы Кодекса законов о труде применяются полностью, другими словами, к указанной в 1 статье категории трудящихся эти нормы применяются полностью, иначе незачем было бы помещать это примечание. Этот вывод находит себе подтверждение и в следующих статьях этого постановления, именно в 5, 6 и 7 ст. ст. Согласно 5 ст. предприниматель обязан предоставить трудящимся помещение для жилья, не всегда, как это требует Кодекс законов

о труде, а только при известных условиях (в местах, отдаленных более 8 верст от селений)

Согласно ст. 6 он обязан оказывать трудящимся медицинскую помощь, и согласно 7 ст. несет материальную ответственность при несчастных случаях на работах, влекущих за собою потерю трудоспособности, т. е. на него возлагаются обязанности, которые при наличии трудового договора должны нести органы соцстраха, другими словами, по этим договорам предприниматель эту категорию трудящихся страховать не обязан. Толковать эти статьи иначе значило бы возлагать на предпринимателя двойное бремя. Наконец, 4 статьей на предпринимателя возлагается обязанность следить за работой подростков, включив это обязательно в договор. Этим перечнем и ограничивается применение норм Кодекса законов о труде по отношению к этого рода договорам. Так как данный закон является законом исключительным, то, по общему правилу, он распространительному толкованию не подлежит, почему и указанный перечень обязанностей предпринимателя не может быть расширен. Таким образом, уже из этого следует, что поскольку к данному виду договоров нормы Кодекса законов о труде подлежат лишь частичному применению, постольку он не может быть квалифицирован как трудовой договор, так как иначе он, по силе 28 ст. Кодекса законов о труде, был бы недействителен. Но раз закон допускает возможность заключения подобных договоров, то они должны быть как-то квалифицированы и подведены под тот или иной вид их.

Из самого содержания этого постановления можно вывести заключение, что оно эти договоры квалифицирует не как трудовые, а как договоры иного порядка. Уже цитированное выше примечание к 1 ст. говорит о рабочих, работающих в порядке «коллективных и трудовых договоров», другими словами, этот закон за договорами, заключаемыми с указанными в ст. 1 категориями трудящихся свойств трудовых договоров не признает. А если принять во внимание, что предметом этих договоров является сделная работа, оплачиваемая с заготовленной или вывезенной сдельщины (ст. 1), т. е. не самая работа, а результат работы, и обязательство приложения к договору списка лиц, которые берут на себя ответственность за производство работ (ст. 3), т. е. принятие трудящимися на себя риска по производству работ, то этим самым и определяется юридическая природа этих договоров. Они являются договорами не трудовыми, подлежащими действию Кодекса законов о труде, а договорами подряда, взаимоотношения по которым сторон регулируются правилами Гражданского Кодекса, с обязательством соблюдения по ним в целях охраны труда участвующих в них экономически слабых трудящихся только некоторых, точно перечисленных в этом законе норм Кодекса законов о труде, за исполнением которых, и только их, обязана следить инспекция труда (ст. 9). Точка зрения профсоюзных организаций и органов НКТ о том, что трудящиеся, не прибегающие к наемному труду, не могут заключать договора подряда, не выдерживает критики. «Нельзя видеть отличительный признак подряда, говорит проф. Агарков (Подряд, стр. 6), в капиталистическом характере услуги, оказываемой подрядчиком, в том, что он должен привлечь и организовать наемную рабочую силу, необходимую

для выполнения задания. Это далеко не всегда имеет место, так как под понятие подряда подходит и договор заказа ремесленнику, работающему единолично, и договор о таких услугах, которые по самому своему характеру должны быть выполнены самим подрядчиком (выступление музыканта или артиста, заказ художнику портрета, хирургическая операция и т. п.). Далее в декрете от 15 декабря 1924 г. о трудовых артелях, работы которых могут выполняться только личным трудом членов артели, предусмотрена возможность производства ими работы подрядным способом (ст. 2) с вытекающими отсюда последствиями (ст. 17 и 19).

Придя, таким образом, к выводу, что договоры, заключенные в порядке постановления НКТ от 12/1—24 г., должны быть квалифицированы как договоры подряда, необходимо остановиться, с одной стороны, на порядке их совершения, и, с другой стороны, на порядке их оплаты надлежащими сборами.

Учитывая, что эти договоры заключаются с мало-мощным крестьянским населением, преимущественно в местах, отдаленных от местонахождения нотариальных контор, они должны быть освобождены

от нотариального засвидетельствования, так как последнее связано с довольно значительными расходами по поездке в нотариальную контору и с известной потерей времени. Совершение их должно быть наиболее упрощено. В этих целях засвидетельствование их могло бы быть возложено на вол (рай) исполкомы и сельсоветы. Этот же порядок надлежало бы установить и для доверенности на право заключения договора, выдаваемой артелью своему уполномоченному. Что касается взимаемых по этим договорам сборов, то таковые должны быть сведены к максимуму с возложением уплаты их на предпринимателя. В целях охраны интересов этой категории трудящихся при выработке условий договора должен принимать участие в качестве консультанта представитель инспекции труда или соответствующего союза.

Заканчивая на этом свою заметку, я позволю себе выразить пожелание, чтобы компетентные органы дали официальное разъяснение по затронутому мною вопросу для устранения всяких недоразумений в будущем.

А. Земмеринг.

Совещания по борьбе с преступностью *).

Среди разнообразных функций прокуратуры борьба с преступностью является ее основной задачей. Выполнение этой важнейшей судебно-карательной функции, помимо повседневного руководства и наблюдения за работой следственного аппарата, органов дознания и разностороннего участия в работе судебных органов, нашло свое выражение еще и в периодическом созыве междуведомственных совещаний по борьбе с преступностью.

Будучи сконструированы из авторитетных представителей различных учреждений, так или иначе проводящих борьбу с преступностью или изучающих советский аппарат в его динамике (РКИ), совещания по борьбе с преступностью имеют свою историю.

Начальный период деятельности прокуратуры, годы 1922—1923, не отличаются богатством содержания и плановостью построения работы означенных совещаний. Этот период характерен нащупыванием почвы, первыми еще недостаточно уверенными в этом направлении шагами. Накопление опыта, анализ в области самых разнообразных преступлений, изучение, вернее, налаживание работы следственного аппарата и органов дознания—вот та сфера, в которой преимущественно вращалось внимание прокуратуры.

Позднейший период, 1924 год и первая половина 1925 года, в работу совещаний по борьбе с преступностью уже вносят новые элементы.

Устойчивое положение судебно-следственного аппарата и органов дознания, значительный опыт в области обобщающего анализа различного рода

преступлений, данные о состоянии советского аппарата в целом (материал РКИ), наконец, проникновение прокуратуры в деревню и ближайшее знакомство с состоянием низового аппарата, его болезнями,—все это составляло весьма богатое содержание, крайне разнообразные предпосылки работы совещаний по борьбе с преступностью. Однако, эти богатые возможности далеко еще не использованы до конца. Но все же необходимо отметить, что в значительном большинстве губерний совещания поставлены на широкие общественные рельсы, с усвоением марксистского подхода к изучению явлений преступности. Так мы наблюдаем случаи, когда подавляющее большинство губернских прокуроров подвергает изучению наиболее часто встречающиеся виды преступлений в тесной увязке с экономикой данной территориальной единицы. Мы видим, как пытливая мысль судебного работника при установлении той или иной карательной санкции по типичным видам правонарушений направляется в сторону анализа связи данного правонарушения с хозяйством, бытом субъекта, впавшего в преступление. Мы встречаемся с массовым явлением в работе совещаний по борьбе с преступностью, когда по обобщающим данным судебного аппарата изучаются болезни советского аппарата (должностные и хозяйственные преступления), когда по данным того же судебного аппарата подвергается анализу характер гражданских правоотношений и в городе и в деревне; мы наблюдаем случаи, когда по искам, договорам и др. гражданским правоотношениям, преломляющимся в работе гражданских отделов губсудов, совещания пытаются определить картину и размах хозяйствования наших хозорганов и проч. На ряду с этим надлежит отметить, что в большинстве мест

*) Настоящая статья является выдержкой из подготовляемой к печати брошюры о трехлетней деятельности прокуратуры: «Три года на страже революционной законности».

совещания по борьбе с преступностью, установив теснейшую связь с органами РКИ, широко используют материал последних по исследованию состояния советского аппарата.

Мы сделали этот краткий и далеко не исчерпывающий перечень вопросов, подвергающихся изучению в совещаниях по борьбе с преступностью, для того, чтобы вскрыть ценность этой работы. А эта ценность для нас будет вполне понятна, если мы представим себе, что все выводы, к которым приходят совещания по борьбе с преступностью в результате изучения того или иного вопроса, обычно передаются в губернские руководящие органы для надлежащего учета, реализации тех или иных конкретных мероприятий, фиксируемых совещаниями.

В отдельных губерниях мы имели случаи, когда выводы о тех или иных объектах, подвергавшихся совещанием изучению, становились предметом особых обсуждений на собраниях активных работников, парткомах, пленумах, исполкомах и проч.

Так от неуверенных, порой робких нащупываний почвы в начальный период деятельности прокуратуры совещания переходят достаточно уверенно к плановому началу, подводя под эту важнейшую отрасль работы серьезный марксистский фундамент.

Несомненно, что ценность этих совещаний по борьбе с преступностью в чисто практических, прикладных целях огромна. Ценна она не только для правильной, серьезной постановки дела борьбы с преступностью и ее предупреждения, но она не менее важна и полезна для руководящего советского аппарата, призванного улучшать, совершенствовать государственную машину. Вот почему значительное большинство исполкомов, а позднее и губернские профессиональные союзы стали проявлять значительный интерес к совещаниям, нередко делегируя на них своих представителей.

Совершенно самостоятельно на совещаниях по борьбе с преступностью стоят вопросы практической работы органов дознания, следственного аппарата, борьбы с беспризорностью, состояния мест заключения, работы налогового аппарата и проч.

В этом разрезе проводится широкая работа совещаний не только в губернских, но и в уездных центрах.

Отсюда обычно вытекают решения и о чистке того или иного аппарата (милиции, уголовного розыска).

То же свое самостоятельное место в совещаниях нашли и социальные болезни, как-то: проституция, пьянство и нищенство. К разработке, изучению и выработке мероприятий по борьбе с этими видами социальных заболеваний привлекаются соответствующие силы советского аппарата.

Наконец, дальнейшим предметом работы совещаний служили типичные для данной местности явления стихийного характера (неурожай в Поволжье)—отсюда борьба с массовыми кабальными сделками, спекуляцией хлеба, уголовным бандитизмом, с усилением лесопорубок и самогонноварения.

Переходя к количественному выражению работы совещаний, мы должны указать их постепенный рост. Так, в 1922 году совещаний устраивалось

138, в 1923 г.—1012, в 1924 г.—1619 и в первой половине 1925 г.—745.

Организационная структура совещаний вылилась в формы уездных и губернских совещаний.

Если губернские совещания отличались некоторым обилием материала то уездные были значительно беднее. Если состав первых охватывал представителей важнейших учреждений и организаций (РКИ и КК, губпрофсовет, исполком, губком, женотдел, комсомол и проч.), то состав вторых был значительно беднее. Качество работы уездных совещаний значительно слабее, это и понятно: оно находит свое объяснение в состоянии квалификации работников уезда, еще не выработавших системы обобщающего анализа, учета опыта своей работы, не поставивших себе задачи серьезного изучения явлений окружающей обстановки с ее надлежащими выводами, и еще теперь в значительной степени продолжающих вести эту работу кустарнически, без плана и системы.

Означенные весьма существенные пробелы настойчиво требуют скорейшего изжития не только в интересах достижения положительных результатов, обусловливаемых непосредственными целями совещаний по борьбе с преступностью. Устранение этих дефектов диктуется еще и тем обстоятельством, что уездный центр находится в непосредственной связи с деревенской периферией, всей силой обстановки и неумолимой логикой вещей ставящей перед уездным центром ряд серьезных задач, составляющих компетенцию совещаний по борьбе с преступностью. Положительное разрешение этих задач возможно только при условии коренного изменения самых методов работы совещаний по борьбе с преступностью, требующих определенной системы, предварительной проработки вопросов с учетом опыта предшествовавшей работы, обобщающего анализа явлений в области изучаемого предмета и проч.

Если начальный период деятельности прокуратуры позволял еще проводить работу совещаний вне системы и плана, то настоящий момент уже требует от прокуратуры, как руководителя борьбы с преступностью, органа, объединяющего эту борьбу, ряд предварительных плановых действий.

План и система в работе, построенные на началах строгого анализа обстановки, ясно осознанных целей и задач, стоящих перед этой отраслью работы, должны быть признаны очередным коррективом к той работе совещаний по борьбе с преступностью, которую провела прокуратура на протяжении первого трехлетия своей деятельности. Опыт трехлетнего периода в этой отрасли работы ставит перед прокуратурой следующие задачи:

1. План и система в работе.
2. Органическая, руководящая увязка работы уездных совещаний с губернскими.
3. Учет опыта судебно-карательной работы и ее обобщающий анализ, которые должны лечь в основание работы по рациональной постановке совещаний по борьбе с преступностью.
4. Увязка работы совещаний с работой пленума губсуда в части изучения карательной политики нарсудов, классового начала их работы и проч.

5. Органическая увязка работы прокуратуры с органами РКП в части учета ревизионного материала последних, требующего возбуждения уголовного преследования.

6. Систематическая увязка работы совещаний с руководящими органами на предмет реализации выводов совещаний.

Проведение в жизнь этих мероприятий поставит работу совещаний на ее правильные рельсы, уточнит работу в смысле ее направления по руслу борьбы

с преступностью и ее предупреждением, что собственно и составляет главную и основную цель совещаний.

На ряду с этим будет окончательно закреплено единство руководящего направления государственной прокуратуры в отношении органов власти и различных организаций, так или иначе призванных вести борьбу с преступностью.

В. Монеев.

Нужен ли институт старших следователей.

В настоящее время вопросы о приближении суда к сельскому населению и о возможности удешевления судебного аппарата являются основными вопросами. Вопросы эти не новы, они давно выдвинуты РКП (б) и Наркомюстом. Так например, на I краевом съезде судебных работников Северо-Кавказского края тов. Бранденбургский, выступая, отметил, что одной из основных оценок работы суда является то, насколько суд смог приблизиться к широким крестьянским массам и удешевлен ли он.

Под эти углом зрения и я хочу подойти к вопросу об упразднении института старших следователей.

Нужно отдать справедливость, что в свое время этот институт был очень ценен и являлся необходимым, он облегчал работу народных следователей, т. к. старшие следователи вели по преимуществу дела по должностным и хозяйственным преступлениям.

В настоящее время, когда политика Партии всецело направлена на приближение суда, а отсюда и следственного аппарата, к сельскому населению, институт старших следователей по своему строению не может отвечать требованиям этой политики, а следовательно, не может правильно защищать интересы широких крестьянских масс.

Во-первых, он отдален от сельского населения, так как старшие следователи по преимуществу находятся в окружных и губернских центрах в количестве 8—9 чел. Старшие следователи ведут дела не только губернских организаций, но и уездных (районных); последние преобладают, так как большинство губернских организаций имеют свои отделения в уездах (районах). Следовательно, производство предварительного следствия может идти по трем направлениям: первое, это командировка ст. следователя в район, где совершено преступление, но это неосуществимо, в виду большого количества таких дел и отсутствия денежных средств, да и таких командировок губсуд не дает, а если и даст, то как исключение; второй путь—это посылка в отдаленный район отдельного требования участковому следователю, что сопряжено с большой задержкой дела, иной раз от 5—6 месяцев, и следствие фактически проводит народный следователь; наконец, третий путь—это вызов из района в губернский центр свидетелей и обвиняемых, что, конечно, нельзя признать целесообразным, так как крестьянину приходится затрачивать несколько дней,

а часто даже и свои средства, которых ему никто не сможет возместить. Отсюда вывод, что первый путь—командировка—неосуществим за отсутствием денежных средств, второй не выдерживает абсолютно никакой критики, так как прежде всего отдельные требования затягивают дело, да и по качеству работы его нельзя признать удовлетворительным и, наконец, третий путь—вызов свидетелей и обвиняемых в губернский центр—нецелесообразен и идет в разрез с политикой партии в деревне. А раз все три пути неприемлемы, то, следовательно, институт старших следователей является не жизненным. А если это так, то необходимо пересмотреть вопрос о них: сократить их количество и в крайнем случае оставить при губсуде одного ст. следователя или следователя по важнейшим делам. Остальную часть старших следователей нужно послать в сельские местности в качестве народных следователей. Этим самым мы сможем выполнить задачи Партии и Наркомюста, этим самым мы достигнем еще целого ряда преимуществ, так, например, посылая ст. следователей на места, мы улучшим качественный состав следственного аппарата в селе, дадим крестьянству лучшие силы, могущие защищать интересы беднейшего крестьянства и внедрять в крестьянскую массу идею революционного правопорядка.

Работу ст. следователей следует передать участковым народным следователям. В настоящих условиях народный следователь сможет с ней справиться, потому что с изданием новой редакции ст. 108 УПК он разгрузился на 50—75% работы, и большинство народных следователей в настоящее время имеют нормальное количество дел, да к тому же и поступление очень незначительное.

По своей же квалификации большинство из них стоит на одном уровне со ст. следователями, а места даже выше,—это, конечно, городские, так как у них более разносторонние дела, чем у ст. следователей, которые ведут почти исключительно следствие по должностным и хозяйственным преступлениям. Если есть некоторые слабые народные следователи, то это в селах, куда и следует направить ст. следователей.

Этой передачей дел и упразднением института ст. следователей мы достигнем, во-первых, стройности построения следственного аппарата, во-вторых, ускорим производство предварительного следствия, потому что дело будет находиться у одного следова-

теля и не сможет проходить через трех-четырех, как это наблюдается у ст. следователей. Несомненно, что судебный аппарат будет немного удешевлен и следственный аппарат приблизится к широким крестьянским массам.

Все это вместе взятое должно убедить нас в необходимости упразднения или реформы института ст. следователей, как нежизненного при настоящей

политике Наркомюста и Партии. Необходимо сейчас, при стремлении приблизить судебный аппарат к сельскому населению, идти по пути расширения сети участков народных следователей и их прав. И только тогда мы действительно сможем улучшить качество следственного аппарата и значительно упростить построение следственного аппарата.

В. Поляченко.

Права распорядительных заседаний.

(К статье тов. Строговича «Предание суду» — № 36 «Е. С. Ю.»).

С отменой постановлением ВЦИК'а от 16 октября 1924 г. («Собр. Узак.», 1924 г. № 78; стр. 781) примечания к ст. 236 УПК суд получил возможность уже в распорядительном заседании знакомиться со всеми материалами направленного к нему в порядке ст. 229 УПК дела. Вместе с тем сохранены законоположения, ограничивающие рамками обвинительного заключения объем рассматриваемых по данному делу распорядительным заседанием вопросов ст.ст. 236—240 УПК). Протестуя против этого положения, тов. Строгович находит («Е. С. Ю.» № 36), что законодатель не довел своей мысли до конца, что голая отмена примечания к ст. 236 УПК никакого существенного изменения в действующие процессуальные нормы не вносит, так как «распорядительное заседание попрежнему остается по рукам и ногам связанным обвинительным заключением». Тов. Строгович делает отсюда вывод о необходимости такого расширения прав распорядительных заседаний, которое дало бы последним возможность проверять самый материал предварительного следствия и дознания, контролируя «достаточность» улик для предания суду с предоставлением судебному заседанию проверки их «достоверности». Тов. Строгович находит, что благодаря предлагаемым им изменениям УПК в случае принятия их законодательными органами 1) уменьшится % дел, отменяемых в кассационном порядке за неполнотой или неправильностью предварительного следствия и 2) оживится работа распорядительных заседаний.

Мне кажется, что исходящая точка рассуждений тов. Строговича в корне неправильна, что повлекло за собой и ошибочность дальнейшего построения. В самом деле, ставил ли себе целью законодатель при отмене примечания к ст. 236 УПК контроль распорядительного заседания над предварительным следствием? Думается, что нет. У нас есть прокуратура, наблюдающая за каждым моментом предварительного следствия, при чем на обязанности прокуратуры лежит дать согласие и предложить суду утвердить лишь такое обвинительное заключение, которое соответствует обстоятельствам дела. Есть следователь, выполняющий аналогичную работу в отношении органов дознания. Если на распорядительном заседании и лежит обязанность при формальном соответствии описательной части обвинительного заключения с частью резолютивной и правильной квалификации преступления утвердить

это обвинительное заключение, то отсюда еще очень далеко до вывода о двойном досудебном (до судебного заседания) контроле актов предварительного следствия.

Для чего же тогда новелла от 16 октября 1924 г. в 236 ст. УПК, не является ли она лишним, не имеющим, как думает тов. Строгович, никаких реальных последствий шагом? Отнюдь нет. Значение ее велико, но, конечно, не в области предварительного контроля над следствием судебным или последующего контроля, уже осуществленного прокурором над следствием предварительным. Значение новеллы в предоставляемой суду возможности заранее до судебного следствия выработать тактику последнего. Происходящее в распорядительном заседании знакомство суда с делом имеет целью подготовку суда к возможным (но не предусмотренным обвинительным заключением) комбинациям процесса, вызванным путем ли неожиданных (при ознакомлении лишь с обвинительным заключением) показаний свидетеля-фантазера, путем ли убедительных заявлений обвиняемого (намек на которые мог содержаться в актах следствия или дознания, но не найти себе достаточного отражения в обвинительном заключении), путем ли других подобных моментов, которые при своей многочисленности и разнообразии подлежат известному неизбежному «комканью» в обвинительном заключении, хотя бы и отвечающем всем предъявляемым тов. Строговичем и Карницким в их комментариях к УПК требованиям¹⁾.

Суд увидит, ознакомившись в распорядительном заседании с делом, каким способом и при каких ситуациях отыскивал лазейки для защиты обвиняемый и чем эти попытки обрывались. Ознакомившись хотя бы на бумаге с движением предварительного следствия, суд гораздо легче, чем по одному обвинительному заключению, войдет «в курс дела». Отсюда отнюдь не следует, что обвинительное заключение должно быть непременно неудовлетворительным. Конспективный характер излагаемых в обвинительном заключении показаний свидетелей и обвиняемых, вполне достаточный для общего правильного отражения дела, не в состоянии объять, однако, всех деталей, через которые проходило следствие и с которым, может быть, придется столкнуться суду. Никакое доследование при таких

¹⁾ Строгович и Карницкий. — «Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР. Н.К.Ю.» 1925 г. Москва, стр. 163—166

обстоятельства дела не поправит. Предварительное же ознакомление с делом суда может помочь ему на будущем судебном следствии найти правильный подход в отношении отдельных свидетелей и обвиняемых и выработать общую правильную линию ведения судебного следствия в целом.

Обращаясь теперь к дальнейшим построениям тов. Строговича, я никак не могу согласиться с ним, что предлагаемое им расширение прав распорядительного заседания не отразится вредно на работе заседания судебного. Тов. Строгович указывает, повторяю, что распорядительное заседание должно проверять «достаточность» улик, а судебное заседание «достоверность». Где граница между достаточностью улик и их достоверностью? В чем она выражается? Достаточность улик неизбежно должна перейти в достоверность, как количество переходит в качество. Тов. Строгович, открепиваясь заранее от возможного упрека в урезывании компетенции судебного заседания, предлагает вместе с громадным расширением прав распорядительного заседания поставить судебное следствие перед совершившимся фактом судебного признания достаточно-

сти в деле улик для предания суду обвиняемого, признания имевшего место лишь на основании ознакомления с материалами дела, без ознакомления с личностью подсудимого, признания заочного.

Что касается указаний тов. Строговича на положительные результаты предлагаемой им меры в виду сокращения % отменяемых в кассационном порядке дел, то прежде всего бросается в глаза то, что и судебное заседание может направить дело на исследование, и появление опекающей судебное заседание инстанции представляется вследствие этого совершенно излишним. Ожидаемое же тов. Строговичем оживление работ распорядительного заседания немислимо без соответствующего замирания работ судебного заседания и наблюдения прокуратуры.

Аналогичные соображения имеют место и при предании суду в порядке 234 УПК.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, предложение тов. Строговича о расширении прав распорядительного заседания приходится считать излишним.

Ю. Тривус.

Обзор советского законодательства за время с 23 по 30 ноября 1925 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА С. С. Р.

1. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 27 ноября о размере акцизного обложения хлебного вина (водки), коньяка и водочных изделий («Изв. ЦИК СССР» от 28 ноября, № 272) значительно изменен размер дополнительного, сверх основного в 30 коп. с градуса спирта, акциза, взимаемого с хлебного вина, крепостью в 40 градусов, с коньяка и водочных изделий. Вместо дополнительного акциза в 2 руб. с ведра водки (установленного постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 18 сентября 1925 г. — «Собр. Зак.» СССР № 64, ст. 468) взимается 10 р. 80 к., вместо 12 руб. такого же акциза с ведра водочных изделий (цветных водок, наливок и т. п.), независимо от их крепости, установлен размер акциза в 20 р. 80 к. с ведра. Размер акциза с коньяка оставлен прежний (12 р. с ведра). Постановление, как и предыдущие, не распространяется на территории Закавказской Федерации, Дальневосточной области и Бурят-Монгольской Республики, в отношении которых действуют специальные постановления.

Срок введения в действие постановления назначен с 1 декабря.

2. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 20 октября об изменении примеч. к ст. 3-ей постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 31 марта 1925 года о сборе с промышленных предприятий на нужды высшего профессионально-технического образования в 1924—25 бюджетном году («Изв. ЦИК СССР» от 24 ноября, № 268) двухмесячный срок, в течение которого сохранялись стипендии органов государственной промышленности, выдававшиеся до издания постановления от 31 марта («Собр. Зак. СССР» № 23, ст. 153), продлен до конца бюджетного года, т. е. до 1 октября 1925 года. Суммы, израсходованные на стипендии, должны зачитываться в счет сбора на нужды высшего профтехнического образования, установленного постановлением от 31 марта в размере 1% расходов предприятия на заработную плату.

3. Постановлением СНК Союза ССР от 27 октября об увеличении на 1925—1926 год для Саратовской губернии фонда скидок по единому сельско-хозяйственному налогу для маломощных крестьянских хозяйств («Изв. ЦИК СССР» от 24 ноября, № 268) предусмотренный лит. «В» ст. 33 положения от 7 мая 1925 г. («Собр. Зак. СССР» № 31, ст. 209) размер суммы скидок для маломощных крестьянских хозяйств увеличен с 3 до 10 проц. всей суммы налога, исчисленной для этой губ.

4. Постановление СНК Союза ССР от 27 октября об освобождении от сельско-хозяйственного налога в 1925—26 году богарных посевов в Бен-Будинском и Гузарском уездах Наманганской области Узбекской ССР и об отмене взимания сельско-хозяйственного налога в 1925—1926 году в Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР («Изв. ЦИК СССР» от 24 ноября, № 268) издано в изъятие из положения от 7 мая 1925 г. («Собр. Зак. СССР» № 31, ст. 209) и во внимание к интересам этой разоренной басмаческим движением части вновь образованной союзной республики.

5. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 13 ноября 1925 г. об отмене постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 21 августа 1925 года об упрощении порядка регистрации трестов, существовавших до издания постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 года («Изв. ЦИК СССР» от 24 ноября, № 268), завершает ряд постановлений высших органов Союза ССР, из которых одни устанавливали возможность более льготного порядка регистрации тех трестов, которые были учреждены до законодательного нормирования этих хозяйственных образований декретом 10 апреля 1923 года («Собр. Узак. РСФСР» 1923 г. № 29, ст. 336), а другие отменяли эти постановления. Постановлением СТО от 24 июня 1925 г. («Собр. Зак. СССР» № 45, ст. 340) устанавливалось, что порядок регистрации трестов, реорганизуемых на основе декрета 10 апреля 1923 года, определяется специальной инструкцией, издаваемой ВСНХ Союза ССР по соглашению с Наркомвнутром Союза ССР. Соответственно дополнена была инструкция

СТО от 4 февраля 1925 года о порядке регистрации общесоюзных трестов («Собр. Зак. СССР» № 11, ст. 96). В виду же того, что этим вносилось известное изменение и в порядок, установленный декретом 10 апреля 1923 года, последний был соответственно дополнен постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 21 августа 1925 года («Собр. Зак. СССР» № 55, ст. 411). Однако, уже постановлением СТО от 2 октября («Собр. Зак. СССР» № 73, ст. 539) отменено было постановление СТО от 24 июня 1925 г., а рассматриваемое постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 13 ноября отменяет также действие постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 21 августа. Таким образом, в результате всех этих законодательных постановлений порядок регистрации трестов, реорганизуемых на основе декрета о трестах, тот же, что и для трестов, вновь образуемых, т. е. порядок, предусмотренный ст. 12 положения от 10 апреля 1923 г. и инструкцией СТО от 4 февраля 1925 г.

6. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 13 ноября об округах связи на территории Украинской ССР и Крымской автономной ССР («Изв. ЦИК СССР» от 24 ноября, № 268) на этой территории образованы всего два округа связи: Южный и Юго-Западный. Отменено постановление по этому предмету Президиума ВЦИК от 9 ноября 1922 г. («Собр. Узак. РСФСР» 1922 г., ст. 936). Постановление введено в действие с 1 октября 1925 г.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА Р. С. Ф. С. Р.

1. Постановление СНК РСФСР от 30 октября о запрещении всем государственным органам РСФСР принимать к своему рассмотрению ходатайства о распределении субвенционных фондов, отчислений от промыслового налога и единого сельскохозяйственного налога («Изв. ЦИК СССР» от 27 ноября, № 271 имеет важное значение для укрепления бюджетной дисциплины. Ст.ст. 115—119 временного положения о местных финансах редакции 1924 года («Собр. Зак. СССР» 1924 г. № 22, ст. 199), определяя порядок финансирования местных бюджетов из общегосударственных средств, устанавливает прежде всего особый целевой фонд на удовлетворение отдельных потребностей местного хозяйства и финансов в виде дополнения в определенном размере к средствам, отпускаемым местными исполкомами. Субвенционный фонд уже использован для новышения ставок заработной платы работников низового советского аппарата (председателя, члена и секретаря волисполкома, волостных культурно-просветительного и финансового работника, народного судьи, начальника районной милиции и старшего милиционера, учителя школы I и II ступени, врача, сестры милосердия, агронома, фельдшера, фармацевта, зубного врача и др.) постановлениями СНК Союза ССР от 13 февраля, 3 апреля 1925 г. («Собр. Зак. СССР» № 9 ст. 86, № 23, ст. 158) и др. Целевые фонды распределяются советами народных комиссаров союзных республик между отдельными территориальными единицами в соответствии с общим экономическим их состоянием, финансовым положением и степенью удовлетворения соответствующих потребностей. Не позднее начала бюджетного года суммы ассигнований сообщаются местам, включаются в доходные источники местных бюджетов и расходуются исключительно по их прямому назначению. Другим источником финансирования местных бюджетов из общегосударственных средств является предусмотренный 119 ст. временного положения особый фонд резервного назначения, образуемый путем отчисления не более 15 % тех отчислений от государственного промыслового налога, которые установлены в размере 45 % поступлений налога, и распределяются между губерниями пропорционально их нуждам также до начала бюджетного года. Особый же фонд расходуетс по постановлениям СНК союзных республик исключительно на покрытие экстренных потребностей местного значения. На-

неп, положение о едином сельско-хозяйственном налоге от 7 мая 1925 года («Собр. Зак. СССР» № 31, ст. 209) установило особые отчисления от поступлений этого налога в средства волостных бюджетов. Порядок производства этих отчислений соразмерно финансовому и экономическому состоянию отдельных административно-территориальных единиц также установлен специальным постановлением СНК Союза ССР от 2 июня 1925 г. («Собр. Зак. СССР» № 37, ст. 279). Практика показала, что места не удовлетворяются отпущенными им ассигнованиями из перечисленных источников. Возбуждается ряд ходатайств об увеличении соответствующих ассигнований и о перераспределении отпущенных средств между отдельными единицами. Воспрещение даже принимать к рассмотрению подобного рода ходатайства должно в значительной мере способствовать внедрению бюджетной дисциплины и заставить места использовать те источники доходов не налогового характера, которые до настоящего времени недостаточно используются, несмотря на неоднократные и категорические директивы высших органов.

2. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 16 ноября о распространении порядка выселения граждан из помещений в гостиницах, сдаваемых посуточно, на проживающих в общежитиях и интернатах при учебных заведениях («Изв. ЦИК СССР» от 26 ноября, № 270) расширяет сферу применения выселения в административном порядке и изъятий из ст.ст. 171 и 172 Гр. Код. и инструкции ВЦИК и СНК РСФСР от 9 января 1924 г. («Собр. Узак. РСФСР» 1924 г. № 8, ст. 45). Издание постановления вызвано тем обстоятельством, что лица, обучающиеся в учебных заведениях, по окончании курса обучения или в случае выбытия из этих заведений по другим каким-либо причинам, не всегда оставляют занимаемые ими помещения в общежитиях и интернатах, необходимые для новых контингентов обучающихся. Выжидание сроков, указанных в ст. 172 Гр. Код. (семидневного и двухмесячного), применение оснований для выселения, точно указанных в Граж. Код. и в инструкции 9 января 1924 г., было бы в данном случае нецелесообразно. Устанавливаемое изъятие аналогично изъятию для случаев выселения из помещений в гостиницах, сдаваемых посуточно, а также из помещений в общежитиях, предоставляемых работодателями рабочим и служащим при их найме на сезонную или временную работу («Собр. Узак. РСФСР» 1924 г. № 50, ст. 472, и 1925 г. № 65, ст. 525). Таким образом, выселение производится в административном порядке без соблюдения условий, указанных в ст.ст. 171—172 Гр. Код. и в инструкции 9 января 1924 г.

3. Утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 2 ноября положение о Российском Телеграфном агентстве—Роста («Изв. ЦИК СССР» от 26 ноября, № 270 аналогично положению ЦИК и СНК Союза ССР от 10 июля 1925 г. о Телеграфном агентстве Союза Советских Социалистических Республик—ТАСС («Собр. Зак. СССР» № 43, ст. 323) и регулирует учреждение и порядок деятельности республиканского агентства. Роста организуется на началах хозяйственного расчета и является юридическим лицом. Печатные его бюллетени и другие издания выпускаются в продажу лишь в пределах РСФСР. В отношении его действует начало двойного подчинения: во-первых, СНК РСФСР в своей деятельности по собиранию и распространению внутренней информации в пределах РСФСР и, во-вторых, ТАСС—по распространению общесоюзной и иностранной информации, а также по выполнению иных заданий ТАСС. Заведующие отделениями Роста назначаются его руководителем по соглашению с СНК автономных республик и исполкомами автономных областей. Корреспонденты назначаются ответственным руководителем Роста. Снабженные соответствующими удостоверениями, заведующие местными отделениями Роста и его корреспонденты имеют право свободного доступа на все открытые с'езды, собрания

и заседания, а равно и на получение необходимых для опубликования сведений из учреждений.

4—5. Постановления ЭКОСО РСФСР от 29 октября о понижении ставок основной ренты для внеселитебных городских земель сельско-хозяйственного пользования в ряде городских поселений РСФСР, о понижении ставок основной ренты для внеселитебных городских земель сельско-хозяйственного пользования некоторых городских поселений Ново-Николаевской губернии, Марийской автономной области и Уральской области и об исключении из таблицы указанных ставок гор. Сернур Марийской автономной обл. («Изв. ЦИК СССР» от 27 ноября, № 271) изданы на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 19 июня 1925 года о порядке исключения отдельных поселений из таблицы ставок основной ренты для городских земель и о понижении ставок таковой («Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 41, ст. 298). Повидимому, по редакционному недомолку в постановлениях ЭКОСО упоминаются Ново-Нико-

лаевская, Томская и Омская губ.; эти административно-территориальные единицы с введением в действие постановления ВЦИК от 25 мая 1925 г. об образовании Сибирского края («Собр. Узак.» № 38, ст. 268) прекратили свое существование, а упоминаемые в постановлениях города распределены между различными округами.

6. Постановлением Президиума ВЦИК от 16 ноября «Изв. ЦИК СССР» от 28 ноября, № 272) утвержден список городов Вятской губ.

7. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 16 ноября об утверждении перечня узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР, потерявших силу и отмененных с изданием постановления ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1925 г. о торговле фодовым валютными ценностями: «Изв. ЦИК СССР» от 28 ноября, № 272 издано на основании п. 6 последнего постановления («Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 45, ст. 330).

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегии.

Определение по делу по иску Псковской конторы акц. о-ва «Хлебопродукт» к Псковскому отд. т-ва «Сельпромторг» о взыскании 3.909 р. 83 к. уплаченных за муку.

28/I—1925 года т-во «Сельпромторг» продало уполномоченному акц. о-ва «Хлебопродукт» по Псковской губернии 1.000 пудов пшеничной муки по цене 3 р. 60 к. за пуд по маклерской записке за № 3786. В исполнение этой сделки Хлебопродукт принял от «Сельпромторга» 999 п. 02 ф. пшеничной муки и уплатил за нее 3.600 рублей. Принятая «Хлебопродуктом» мука была перевезена им со склада Госбанка в Пскове в свой склад, и «Хлебопродукт» начал продавать эту муку. Но в самом начале этой продажи было обнаружено, что мука эта, а равно и хлеб, из нее выпеченный, издает сильный запах керосина. Для определения качества этой муки и хлеба, из нее выпеченного, было создано две комиссии: первая из представителей товарной биржи, продавца и покупателя признала как муку, так и хлеб, из нее выпеченный, мало пригодным в пищу; вторая же комиссия, созданная экспертным бюро Псковской товарной биржи при участии врача, признала, что вся партия муки вследствие имеющегося запаха керосина к употреблению в пищу негодна и может быть использована только для технических целей. Вследствие этого «Хлебопродукт» вернул «Сельпромторгу» 973 п. 12 ф. купленной муки и просил «Сельпромторг» о возврате ему денег, уплаченных за эту муку. Так как «Сельпромторг», приняв 973 п. 12 ф. муки обратно, отказался возвратить Хлебопродукту уплаченные за нее деньги, то уполномоченный «Хлебопродукта» обратился в арбитражную комиссию при Псковской товарной бирже с иском к т-ву «Сельпромторг», прося о взыскании с него 3.503 р. 88 коп., уплаченных за возвращенную муку, 373 р. 61 к. расходов по ее перевозке, 24 р. 50 к. расходов по регистрации биржевой сделки и 7 р. 80 к. гербового сбора, а всего 3.909 р. 89 к. с законными процентами. Арбитражная комиссия, рассмотрев дело по этому иску 4/IV—1925 года, признала иск доказанным и удовлетворила его полностью. В кассационной жалобе, поданной ответчиком на это решение, указывается: 1) на нарушение 196 ст. ГК, лишавшей покупателя права ссылаться на недостатки полученного товара после принятия и осмотра им этого товара, кроме тех случаев, когда недостатки не могли быть усмотрены при обыкновенном способе принятия товара или были умышленно скрыты продавцом,

при чем, по мнению жалобщика, запах керосина в муке мог быть обнаружен покупателем при самом принятии муки; 2) на нарушение 5 и 6 ст. ст. положения о третейском суде и циркуляра Верховсуда РСФСР от 22/II—1924 года в виду отсутствия в данном деле особого соглашения сторон на разбор дела третейским судом, каковым является арбитражная комиссия при товарной бирже.

ГКК Верховсуда вынесла по этому делу такое определение: Именем РСФСР 1925 года, июля 3 дня, Верховный Суд по ГКК, в составе: председателя С. М. Прушицкого, членов: Л. А. Саврасова, А. А. Крамер-Агеева, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Псковской конторы акц. о-ва «Хлебопродукт» к Псковскому отделению паевого т-ва «Сельпромторг» о взыскании 3.909 р. 89 коп. по кассационной жалобе Псковского отделения паевого т-ва «Сельпромторг» на решение арбитражной комиссии Псковской товарной биржи от 4 апреля 1925 года, коей определено:

«Признать иск акц. о-ва «Хлебопродукт» к Псковскому отделению т-ва «Сельпромторг» в сумме 3.909 р. 89 коп. доказанным и взыскать с Псковского отделения т-ва «Сельпромторг» в пользу Псковской конторы акц. о-ва «Хлебопродукт» 3.909 р. 89 коп. (три тысячи девятьсот девять руб. 89 коп.) с банковскими процентами со дня уплаты «Хлебопродуктом» причитающейся за муку суммы, т.-е. с 29 января 1925 года по день уплаты.

Судебные и за ведение дела издержки в сумме 126 р. 30 к. возложить на Псковское отделение т-ва «Сельпромторг».

Рассмотрев кассационную жалобу ГКК находит: что 1) указания кассатора на нарушение 196 ст. ГК не заслуживают уважения, ибо керосиновый запах муки не относится к таким признакам плохого качества муки, которые должны быть обязательно оговорены при ее принятии, как сразу бросающиеся в глаза;

2) вопрос о процессуальных нарушениях, совершенно не затронутый жалобщиком при разборе дела в арбитражной комиссии, сводится к своеобразному толкованию циркуляра Верховсуда № 5—1924 года, противоречащему ясному его смыслу.

Поэтому ГКК, не усматривая оснований к отмене решения арбитражной комиссии, определяет:

кассационную жалобу Псковского отделения «Сельпромторга» оставить без последствий.

(Определение по делу № 31.850—1925 г.)

Определение по делу по иску Федотова, А. Н. к Ленинградскому Губ. цтраху Волховстрой о возмещении 1764 р. за увечье

27 марта 1924 г. в районе первого кессона строительных работ Волховстроя на месте произведенного незадолго до этого подрыва почвы произошел неожиданный взрыв, от коего пострадал рабочий Волховстрой Федотов, приступивший в этом районе в числе других рабочих к плитоломным работам. Актом врачебно-контрольной комиссии от 13 июня 1924 г. установлена постоянная утрата Федотовым трудоспособности в 25% вследствие травматического невроза и в 45% вследствие потери глаза. За время болезни с 27 марта по 18 июня 1924 г. он получил из страхкассы при Волховстрое пособие по временной утрате трудоспособности в 154 р. 10 коп.

26 августа 1924 г. Федотов обратился в Ленинградский губсуд с иском с заявлением, в коем просил обязать Ленинградскую губ. кассу социального страхования назначить ему пенсию, а Волховстрой — выдавать ему пожизненное пособие в размере 49 руб. в мес. с зачетом сумм, получаемых из страхкассы.

Определением от 25 сентября 1924 г. Ленинградский губсуд предложил Федотову обратиться в страхкассу при Волховстрое с ходатайством о назначении ему пособия. Ходатайство Федотова было удовлетворено и ему назначено пособие по инвалидности в установленном размере. 9 апреля 1925 г. Ленинградская губкасса социального страхования, ссылаясь на то, что увечье произошло вследствие неприятия Волховстроем надлежащих мер по охране труда, предъявила к Волховстрою на основании п. 2 413 ст. ГК иск о возмещении всех сумм, выданных и причитающихся к выдаче Федотову.

Рассмотрев дело 9 апреля 1925 г., Ленинградский губсуд нашел: 1) что несчастный случай произошел вследствие того, что Волховстрой не принял необходимых мер предосторожности и не произвел осмотра подрывными командами места работ плитоломов, 2) что посему и по силе 413 ст. ГК Волховстрой обязан возместить потерпевшему весь причиненный ему вред и возратить страхкассе все выданные последнему суммы и 3) что Федотов утратил трудоспособность на 25% в связи с травматическим неврозом и на 45% вследствие потери глаза, а всего на 70%; в виду изложенного суд обязал Волховстрой выплачивать потерпевшему пожизненное пособие в размере 70% его среднего заработка в сумме 38 р. 64 коп. в м-ц с зачетом пособия по болезни в 154 р. 10 к. и пособия по инвалидности, получаемого им из кассы, и возместить Ленинградской губкассе социального страхования — все суммы, выданные и подлежащие выдаче Федотову за понесенное им увечье.

Решение это обжаловано Волховстроем в Верховный Суд. В кассационной жалобе кассатор указывает на то, что суд не установил причинной связи между несчастным случаем и травматическим заболеванием потерпевшего и неправильно определил степень потери им трудоспособности путем суммирования % утраты трудоспособности, происшедшей от травматического невроза, с % утраты, вызванной потерей глаза.

Верховный Суд вынес по этому делу следующее определение:

Именем РСФСР 1925 года, июля 8 дня, Верховный Суд по ГКК, в составе: председателя А. А. Крамер-Агеева, членов: И. А. Саврасова и Ф. И. Прокофьева, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Федотова, А. Н., к Ленинградскому губ. отд. соц. страхования и государственной строительной Волховской гидроэлектрической силовой установке о взыскании 1764 руб. за увечье по кассационной жалобе Госуд. строит. Волховской гидроэлектрической силовой установки, на решение Ленинградского губсуда от 9/IV—1925 г., коим определено: «1) обязать государственное строительство Волховской гидроэлектрической силовой установки уплати-

вать Федотову, Александру Николаевичу, пожизненную пенсию в размере 38 руб. 64 коп. в месяц, начиная с 27 марта 1924 года, с зачетом в эту сумму выданных Федотову кассой социального страхования 154 руб. 10 коп. по временной нетрудоспособности и пенсии, выплачиваемой ему кассой по постоянной утрате трудоспособности, а также взыскать с ответчика в пользу истца Федотова на возмещение расходов по вознаграждению представителя 50 руб.; 2) взыскать с государственного строительства Волховской гидроэлектрической силовой установки в пользу Ленинградской губ. кассы соц. страхования 154 р. 10 коп. и обязать строительство возмещать кассе пенсию, уплачиваемую кассой Федотову за увечье, полученное 27 марта 1925 года, возложив на Волховстрой вознаграждение за ведение дела в размере 5% с присужденной суммы».

Принимая во внимание, что степень утраты трудоспособности в представленном истцом заключении врачебно-контрольной комиссии не исчислена, ибо в нем нет общего вывода и только описание и определение утери трудоспособности в %, отношении по каждому увечью в отдельности, что суд, суммировав эти отдельные % утери трудоспособности, поступил неправильно, ибо такой метод определения утери трудоспособности может повести к признанию возможности утраты трудоспособности более чем на 100% при нескольких увечьях, а с другой стороны, такой способ отвергается практикой страхкассы, не применяющей системы сложения при нескольких увечьях при определении потери трудоспособности, что посему вывод суда о том, что истец потерял трудоспособность на 70% не может быть признан обоснованным, что кроме сего по делу не установлена причинная связь между увечьем и потерей трудоспособности, а также к то, есть ли утеря трудоспособности общая или специальная, — ГКК Верхсуда определяет: решение Ленингубсуда в части определения потери трудоспособности истца отменить и для нового рассмотрения в этой части передать в тот же суд в ином составе.

(Определение по делу № 32104—1925 г.)

Определение по делу по иску 1-го Нижегородского гос. пивоваренного завода к Кубсельсоюзу.

По мажорской записке от 12 августа 1924 года Кубано-Черноморский центральный союз сельскохозяйственных кооперативов Кубсельсоюз обязался сдать к 20 сентября 1924 г. первому Нижегородскому государственному пивоваренному заводу 25.000 пудов ячменя. При подписании договора поставщику выдано, согласно условий сделки, 12.500 р. В виду несдачи ячменя в срок сделки была аннулирована и 2 октября 1924 г. стороны заключили новое соглашение, на основании коего Кубсельсоюз обязался поставить всего 5.000 пуд. ячменя и возратить из полученных денег 10.000 р., удержав остаток в 2.500 р. «в виде задатка». Кубсельсоюз и на этот раз не выполнил поставки, погрузив всего 1.976 пуд. ячменя, в виду чего Нижегородский пивоваренный завод предъявил к нему в арбитражной комиссии при Краснодарской товарной бирже иск о возврате непокрытого товара задатка в двойном размере, всего на сумму 3.023 руб. 90 к.

Арбитражная комиссия, рассмотрев дело 13 декабря 1924 г., нашла, что Кубсельсоюз нарушил договор, сдав вместо 5.000 пудов всего 1.976 пудов ячменя, что в отношении от 2 октября 1924 г. он сам назвал полученные им 2.500 руб. «задатком», а посему обязан вернуть истцу эту сумму, за вычетом стоимости поставленных 1.976 пудов, в двойном размере, и взыскала с Кубсельсоюза 3.023 р. 90 к.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд, Кубсельсоюз указал на то, что сумма в 2.500 р. выдана истцом в счет причитающихся платежей, а не в обеспечение догово-

вора, и является авансом, а не задатком, и что настоящий иск, вытекающий из дополнительного соглашения, незарегистрированного на бирже, не подсуден арбитражной комиссии.

Г. К. К. Верховным определением от 14 апреля 1925 г. оставила кассационную жалобу Кубельского без последствий.

По протесту председателя Верховного Суда настоящее дело поступило на рассмотрение пленума Верховного Суда. 1 июня 1925 г. пленум отменил определение ГКК от 14 апреля 1925 г., указав на то, что арбитражная комиссия слишком формально подошла к разрешению вопроса о том, является ли полученная по сделке сумма задатком или авансом, и не выяснила при этом, выдана ли она действительно в удостоверение договора и обеспечение его исполнения, так как согласно 143 ст. ГК только при наличии этих двух признаков имеется палицо задаток.

При вторичном рассмотрении настоящего дела ГКК вынесла следующее определение:

Именем РСФСР 1925 года, июля 10 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам в составе: председателя С. М. Прупицкого, членов: Л. А. Саврасова и Ф. И. Прокофьева, в открытом судебном заседании слушал дело по иску 1-го Нижегородского государ. пивоваренного завода к Кубельскому о взыскании 3.023 р. 90 коп. за невыполнение поставки ячменя, по кассационной жалобе Кубельского на решение арбитражной комиссии при Краснодарской товарной бирже от 13/ХП—24 г., коей определено: «Арбитражная комиссия, принимая во внимание, что Кубельский, согласно своего отношения от 2 октября 1924 г., аннулировавшего первоначальную маклерскую записку, полученную им 2.500 руб. сам признал эту сумму как задаточную и что Кубельский своих обязательств по указанному соглашению не выполнил, признав Кубельский обязанным уплатить немедленно Нижнепивогазаводу двойной задаток в сумме 3.023 р. 90 к. и арбитражный сбор в размере 75 р. 60 к. По уплате означенных сумм Кубельским, признать все соглашения между сторонами аннулированными».

Рассмотрев кассационную жалобу и ознакомившись с делом, Г. К. К. находит:

Сущность спора заключается в том, что представляет собой полученная ответчиком от истца сумма в 2.500 руб.: задаток в смысле 143 ст. ГК или авансовую уплату. Хотя ответчик, как то установлено арбитражной комиссией, имел эту сумму задаточной, тем не менее комиссия надлежало высчитать юридическую природу данной «задаточной суммы», поскольку в обычном словоупотреблении и аваны, выданные покупателем, именуются частью задатка, хотя стороны и не придают им того значения, которое предусмотрено ст. 143 ГК.

Задаток в специальном смысле слова есть сумма, выдаваемая одним контрагентом другому для обеспечения исполнения договора. Обеспечение это заключается в том, что невыполнившая договор сторона обязана уплатить другой сумму задатка, а именно: если нарушившей договор стороной является выдавшая задаток, она теряет его; если не выполнила договор сторона, получившая задаток, она возвращает его в двойном размере. Таким образом, задаток имеет аналогию с неустойкой. А поскольку неустойка по силе 141 ст. ГК должна быть обусловлена договором или особым соглашением, постольку сторона, дающая задаток, должна так или иначе договориться с другой стороной о том, что это есть именно задаток в смысле 143 ст. ГК.

Арбитражная комиссия при наличии между сторонами спора о характере полученных ответчиком 2.500 р. должна была проанализировать сущность взаимоотношений сторон и прежде всего решить вопрос, правомерно ли для коммерческого оборота, чтобы продавец обязывался задатком, почти равным стоимости проданного. При таком подходе арб. комиссии было бы ясно, какой смысл имело употребленное в переписке между сторонами выражение «задаток», и возможно ли по данному делу применить 143 ст., или же истец имеет право лишь на возврат непокрытой продавцом суммы и право искать убытки от неисполнения договора.

В виду изложенного Г. К. К. не находит возможным оставить решение в силе и **определяет:** решение арбитражной комиссии при Краснодарской товарной бирже от 13/ХП—24 г. отменить, предоставив истцу предъявить иск в губернском суде.

(Определение по делу № 32236—25 г.).

== Х Р О Н И К А. ==

Вознаграждение за недостачу и утрату грузов.

Железные дороги иногда за недоказанностью размера убытка вследствие отсутствия публикуемых местными коммунальными отделами и биржами справочных цен на грузы в районе станции назначения и непредставления претендентом бесспорных доказательств своего груза, а иногда при наличии значительного разнообразия справочных биржевых цен на товар, в зависимости от качества и сорта его дороги, мотивируют отклонение претензий непредставлением претендентами исчерпывающих данных о качестве и сорте товара, за утрату и повреждение которого заявлено требование о вознаграждении.

В виду этого НКПС разъяснил (№ 7916 от 24/XI—25 г.), что при отсутствии цен, публикуемых местными коммуналь-

ными отделами или биржами, дороги имеют право руководствоваться публикуемыми во всеобщее сведение справочными ценами разных госучреждений и госпредприятий при условии, чтобы эти цены относились к району станции назначения и соответствовали моменту, когда должна была произойти выдача груза.

При отсутствии публикуемых во всеобщее сведение указанных в п. 1 цен дороги могут руководствоваться ценами дороги назначения, если заявляется претензия за тот род и сорт товара, какой приобретается для потребности эксплуатации жел. дорог.

При наличии на товар нескольких справочных цен в зависимости от качества и сорта товара и при непредставлении претендентом бесспорных доказательств принадлежности утерянного (полностью или частично) или поврежденного дорогой груза к определенному сорту или качеству товара

дороги должны исчислять вознаграждение по минимальным справочным ценам.

В таких случаях при ответе претенденту (ст. 99 Устава ж. д.) следует указывать в краткой, но ясной форме расчет, из которого удовлетворена претензия, и основания, по которым дорога признала спорными представленные претендентом доказательства стоимости в подтверждение требуемого по претензии вознаграждения.

При рассмотрении претензий в претензионных совещаниях последние имеют право приглашать в случае надобности эксперта для определения размера убытка с отнесением расхода на вознаграждение эксперта на тот источник, на какой относится и расход по претензии.

Кодификация законодательства о морском торговом мореплавании.

НКПС разработан проект морского торгового Кодекса СССР, содержание которого представляет: кодификацию действующего общесоюзного законодательства по торговому мореплаванию с некоторыми изменениями и дополнениями (главы I и VIII); повторение постановлений законопроектов, представленных особо в высшие законодательные органы Союза и находящихся на рассмотрении комиссии законодательных предположений (главы IV и X); коренную переработку действующего законодательства союзных республик (главы III, VI, VII) и разработку норм, не имевшихся до сего времени в законодательстве Союза и Союзных республик (главы I с прилож., V, IX, XI и XII).

По проекту (гл. I) право плавания под флагом СССР может быть предоставлено судну только в том случае, если оно принадлежит: а) Союзу Республик и входящим в Союз Республикам, в лице госучреждений и госпредприятий; б) трудовым коллективам, кооперативам, артелям и т. п., если все члены их состоят гражданами СССР и предприятия находятся на территории Союза; в) зарегистрированным акционерным обществам, полным товариществам, товариществам на вере и с ограниченной ответственностью при наличии указанных в п. «б» условий, акционерным же обществам (паевым товариществам) при условии, что все акции (пай) именные и принадлежат СССР или входящим в Союз ССР республикам, и г) одному или нескольким лицам на праве собственности, если они состоят гражданами СССР.

Как исключение, право пользования флагом СССР может быть предоставлено на основании постановления СНК СССР или в силу международных договоров, соглашений и конвенций предприятиям с участием иностранцев и иностранного капитала.

Право частных юридических и физических лиц на владение судами ограничено указанными в законе условиями.

Гл. I предусматривает случаи утраты права на владение судом и права плавания под флагом СССР, в частности те условия, при наличии которых право на судно может перейти к НКПС (утрата собственником судна права гражданства СССР, переход права на судно в порядке наследования к лицу, не удовлетворяющему требованиям закона о праве владения судами, и т. п.).

Здесь же указаны условия продажи и залога судов. Глава 2 содержит определение термина «судовладелец» (таковым может быть и не собственник судна). Взаимоотношения судовладельца или его уполномоченного (капитана) с лицами судового экипажа определяются как соответствующими статьями

Кодекса и изданными в развитие его указаниями, так и договором найма с каждым отдельным лицом или коллективным договором (гл. III).

В гл. III изложены права и обязанности капитана, старших лиц судового экипажа и судовой команды.

Глава IV говорит о перевозке грузов и пассажиров, гл. X об ограничении и ответственности владельцев морских торговых судов.

Глава V говорит о займе, совершаемом капитаном судна под залог самого судна, груза или фрахта во время рейса, в силу крайней необходимости в денежных средствах для продолжения плавания. Разрешение на заем дается в пределах СССР начальником порта, а за границей консулом Союза ССР. Сумма займа не может превышать стоимости имущества, которым этот заем обеспечивается. По прибытии судна в конечный пункт плавания заимодавец имеет право удержания имущества, служащего обеспечением по письму заемному.

При гибели заложенного имущества от непреодолимой силы заимодавец лишается удовлетворения по своему требованию. Если же погибнет часть имущества, то заимодавец получает удовлетворение пропорционально стоимости оставшегося имущества после покрытия расходов по спасению его. По займу, обеспеченному фрахтом, заимодавец в случае гибели судна удовлетворяется из причитающегося фрахта после покрытия расходов по спасению и по удовлетворении судовой команды жалованием.

Гл. VI содержит правила об авариях, гл. VII—о столкновениях, глава VIII—о вознаграждении за оказание помощи на море. В главе IX говорится о затонувшем в море имуществе. Если владельцем это имущество не будет поднято в течение двух лет, то оно переходит в собственность государства.

Согласно гл. XI ряд требований к судовладельцу подлежит преимущественному удовлетворению (гос. и местные налоги; требования, возникшие из договоров найма; вознаграждение за оказание помощи; требования, вытекающие из сделок, вознаграждение за убытки, причиненные столкновением судов или по вине судовой команды и причитающиеся с судна платежи по страхованию). Гл. XII содержит правила о морском страховании.

Защита интересов батрачества.

ЦК всероссийских разработал программу требований союза в области защиты интересов батрачества. Программа эта должна быть обсуждена на всех предстоящих на местах с'ездах союза, при чем к обсуждению ее должны в первую очередь привлекаться все батраки, участники с'ездов. Согласно этой программы союз должен добиваться установления зарплаты батракам выше государственного минимума.

Для сезонников-батраков размер зарплаты необходимо исчислять из расчета годовой работы. Выдача зарплаты должна производиться не реже одного раза в 2—3 месяца (а не по окончании работ). Рабочий день не может превышать весной 9 ч., летом и осенью—10 часов, а зимой 8—9 часов. Требования предусматривают страхование рабочих, выдачу спецодежды, а также улучшение условий труда пастухов. Харчевание «по чередованию» должно быть заменено дополнительным денежным вознаграждением или выдачей пастухам харчей натурой от всего сельского общества. Взамен квартирования «по чередованию» пастухи должны получать постоянное жилище. Программа предусматривает также борьбу с кабальными условиями труда, с эксплуатацией под видом обманного

усыновления, жепитьбы, с наймом работников при помощи частного посредничества и т. д.

Программа требований и поправки мест будут окончательно рассмотрены на всесоюзном съезде союза.

Организация трудовых артелей в деревне.

НКТруд РСФСР, ВСНХ и ВЦСПС установили (ц. № 1232/1163 от 18/VIII—25 г.), что крестьянские общества взаимопомощи могут лишь содействовать организации среди сельского населения трудовых артелей, а равно развитию и укреплению их деятельности, но они не могут утверждать или регистрировать уставы. Артели, организованные при содействии крест. о-в взаимопомощи, должны выступать не от имени о-в взаимопомощи, а как совершенно самостоятельные юридические лица, зарегистрированные в установленном порядке.

Трудовые артели, организуемые при содействии крест. о-в взаимопомощи, подлежат регистрации, подчиняются надзору отдела труда и отделов местного хозяйства и выполняют все прочие правила, предусмотренные постановлением от 15 декабря 1924 г. о трудовых артелях.

Порядок изменений уставов акционерных обществ.

НКВнуторг СССР разъяснил, что согласно инструкции о порядке регистрации акционерных обществ («Собр. Узак.» 1923 г. № 29, приложение к ст. 334) акционерные общества обязаны своевременно представлять при особом заявлении в Наркомвнуторг (по регистрационному бюро) для внесения в реестр сведения об изменениях в уставе общества (ст. 4, п. «а», и ст. 5 инструкции).

К такого рода заявлениям должны быть приложены нижеследующие документы, удовлетворяющие сообщаемые сведения: официально заверенная копия постановления правительственного учреждения, коим внесены изменения в устав, № официального органа печати, в коем опубликовано о состоявшемся изменении устава, и № «Собрания Законов и Распоряжений Правительства» (отдел II), где было опубликовано указанное выше постановление, а в случае, если таковой № «Собрания Законов и Распоряжений» не вышел еще из печати, копия квитанции конторы «Собрания Законов Союза ССР» в приеме копии постановления для опубликования (ст. 7 инструкции и 325 ст. Гражд. Код.).

Непредставление подлежащих внесению в реестр сведений или представление их с нарушением указанного в инструкции порядка влечет за собой привлечение к ответственности лиц, обязанных к доставлению сведений (ст. 14 инструкции).

На регистрационное бюро не возложено обязанности собирать сведения, подлежащие внесению в реестр, и то обстоятельство, что ходатайство акционерного общества об изменении устава было на предварительном рассмотрении Наркомвнуторга и что в производств. других отделов Наркомвнуторга имеются сведения о состоявшемся изменении, не снимает с акц. общества обязанности представить с приложением всех необходимых документов, заявлений о регистрации изменений устава.

Распубликование уставов акционерных обществ.

НКВнуторг СССР разъяснил, что постановления центральных правительственных органов об утверждении уставов акционерных обществ, равно как и об изменении таковых, являются актами верховного управления и, на ряду с другими такими же актами, печатаются во втором разделе «Собрания Узаконений и Распоряжений» или «Собрания Законов СССР»

по принадлежности (Гражд. Код. ст. ст. 325 и 341 и пост. ЦИК о порядке опубликования законов и распоряжений Правительства СССР («Собр. Зак.» 1924 г., № 7, ст. 71).

На акционерных обществах, в лице их руководителей, лежит обязанность своевременно, не позднее семи дней по утверждении устава или их изменений, представлять таковые для опубликования. Если устав и изменения такового по каким-либо причинам не были своевременно опубликованы, это обстоятельство не снимает с акционерного о-ва обязанности опубликовать устав и все его изменения в том виде, как таковые были утверждены подлежащими правительственными органами, и не дает акционерному обществу оснований опубликовать в «Собрании Узаконений» (или «С. З.») устав со всеми внесенными в его текст изменениями. «Собрание Узаконений» («С. З.») по своему назначению должно содержать правительственные акты в той именно редакции, в какой они были изданы правительственными органами, редакция же устава, составленная на основании первоначального устава и последующих его изменений, представляет собой своего рода компиляцию, при чем никогда не было издано правительственного акта, коим устав был бы утвержден в такой именно редакции.

При этом акционерные общества не лишены права в случае признанной ими необходимости напечатать устав в такой редакции в каком-либо периодическом органе, сборнике, справочнике и т. п. издания или же издать таковой устав отдельной брошюрой.

Нотариальное засвидетельствование доверенностей, представляемых в таможи.

Главное Таможенное Управление объявило таможенным учреждениям (ц. № 103—25 г.), что выдаваемые акционерными обществами, транспортно-экспедиционными предприятиями, хозорганами и другими частно-правовыми организациями, не состоящими на госбюджете, доверенности на право совершения их доверителями таможенных обрядностей должны быть засвидетельствованы нотариальным порядком.

Культурно-просветительная работа в местах заключения.

Гл. Упр. местами заключения разработало положение о культурно-просветительных комиссиях в местах заключения (ц. НКВД № 456 от 25/VIII—25 г.).

Основное содержание положения характеризуется в следующих чертах. Культурно-просветительная комиссия имеет своей задачей повышение общекультурного и политического развития заключенных: пробуждение и развитие у них интересов к политической жизни и хозяйственно-производственному строительству страны; искоренение религиозных и бытовых предрассудков; устройство культурного отдыха и увлечений, а также организация дела физического развития заключенных; вовлечение заключенных в санитарно-просветительные ячейки данного места заключения; проведение всякого рода культурных мероприятий и агитационных кампаний, поручаемых учебно-воспитательной частью; участие в разработке плана и программы культурно-просветительной работы и проведении их в жизнь; участие в учете и наиболее целесообразном использовании культурных сил, имеющихся среди заключенных; содействие учебно-воспитательной части в изыскании средств, необходимых для развития и углубления ее работы путем привлечения денежных и материальных пожертвований, самообложения заключенных и пр. мер, и участие в общих собраниях камерных и коридорных культурников.

Культурно-просветительная комиссия участвует в массовой и кружковой работе среди заключенных, в устройстве лекций, чтений, докладов, политических и литературных су-

дов, кино-сеансов, концертов и спектаклей и т. п., и проводит в порядке текущей работы ряд прочих начинаний и мероприятий, которые могут содействовать расширению и углублению работы учебно-воспитательной части.

Все мероприятия культпросветкомиссии представляются на утверждение начальника или директора исправительно-трудового учреждения, после чего приводятся в исполнение под руководством и наблюдением учителей-воспитателей, а в области санпросветработы—под руководством врача мест заключения.

Культурно-просветительная комиссия из заключенных в составе 5 членов и 5 кандидатов к ним избирается сроком на 3 месяца общим собранием заключенных среднего и высшего

разрядов, утверждается начальником или директором исправительно-трудового учреждения и работает под председательством заведывающего учебно-воспитательной частью или назначенного им учителя-воспитателя и при участии всего учебно-воспитательного персонала и врачей.

Освобождение от гербового сбора

НКФин СССР постановил освободить от гербового сбора ходатайства и ответные на них бумаги о сложении, отсрочка и рассрочке палогов и сборов, если сумма таковых не превышает 25 руб. (пост. от 27/VI—25 г. № 97—«Бюлл. НКФ» № 15—25 г.).

По автономным республикам.

Совещание работников юстиции Белебеевского кантона Башкирской республики.

В городе Белебее Башкирской республики с 15 по 20 сентября 1925 г. происходило кантонное совещание работников юстиции с участием представителя кантонного исполкома и партийных органов.

В повестке дня были поставлены следующие вопросы:

1) Доклад представителя Башнаркомюста и главсуда; 2) доклад уполномоченного главсуда по кантону о состоянии судебно-следственных участков; 3) доклады с мест судей и следователей; 4) доклад о революционной законности; 5) доклад о юридической помощи населению; 6) доклад коллегии защитников в кантоне; 7) доклад о работе судебных исполнителей и милиции и многие другие вопросы.

В обсуждении всех этих вопросов участники совещания принимали активное участие, отмечая некоторые недостатки, в том числе и в работе главного суда и уполномоченного по кантону, и высказывая свои пожелания. По докладу представителя Башкирского главного суда совещание вынесло следующую резолюцию: «Руководство главного суда судебно-следственными органами считать удовлетворительным. Просить главный суд в будущем систематизировать все изданные им за последние годы циркуляры, а также устраивать выезды на места и т. п.»

Вторым был заслушан доклад уполномоченного главсуда, который привел следующие цифровые данные: к 1 января 1925 г. оставалось по кантону неоконченных уголовных дел (в кантоне

всего 14 участков) 715, из них за этот период окончено 3932 дела, кассировано 454 дела. Гражданских дел к 1 января 1925 г. оставалось 387, за весь отчетный период поступило 6177, окончено 4276, кассировано 450.

По следственным участкам (в кантоне всего 11 уч.) оставалось неоконченных дел к 1 января 1925 г. 285, поступило 888 дел, окончено 1157 дел.

По окончании доклада и прений по этому докладу совещанием была принята резолюция, в которой была отмечена необходимость обратить в будущем внимание на ускорение рассмотрения дел судами, стремясь приблизить момент наказания к моменту преступления. Дела, имеющие политическое значение, к разбору назначать вне очереди и привлекать к участию в них общественных обвинителей и защиту. Далее было обращено внимание на углубление общественной работы на местах среди масс, увеличение числа выступлений работников юстиции перед крестьянами и на организацию показательных процессов.

В заслушанных на совещании докладах с мест было отмечено, что работа в нарсудах тормозится неявкой нарзаседателей. Неявка эта объясняется тем, что они до сих пор не удовлетворялись суточными деньгами. На совещании было указано на низкую зарплату секретарей нарсудов и на недостаточное снабжение юридической литературой и т. д.

Кроме того, были заслушаны многие другие доклады, в обсуждении которых представители мест также приняли активное участие.

Сагадат Султанов.

На местах.

Второй Челябинский с'езд работников юстиции.

С 5 по 9 сентября в гор. Челябинске происходил объединенный с'езд работников юстиции, органов дознания и зав. райземотделами. На с'езде присутствовал также представитель окрисполкома.

Этот с'езд, первый после районирования Уральской области, дал оценку работы в новых условиях районирования.

Прочитанные на совещании доклады свидетельствуют, что советская юстиция подошла ближе к населению, так, напр., на каждый укрупненный район мы имеем участок народного суда. Немного слабее обстоит со следственными районами. Вместе с тем улучшается и работа в самом аппарате: разгрузка находящихся в производстве дел, усиление общественной

политической работы. Если взять для примера данные на 1 июля 1924 г., то в производстве суда было до 700 дел, у нарследов до 120, а выезды на места почти отсутствовали.

Теперь же мы имеем другую картину: суды на 1 июня имели в среднем до 100 дел на участок, нарследы—15—20 дел. Вместе с тем проводится и общественная работа, как выезды на места для устройства судебно-показательных процессов, последнему, однако, мешает отсутствие средств на выезды. Почти отсутствуют на местах юридические консультации, а работа юридических кружков недостаточно увязана с общественными организациями и культурно-просветительными учреждениями. Вопросы, касающиеся работы органов юстиции в деревне, и работа по внедрению революционной законности в массах вызвали горячие прения участников с'езда, которые указы-

вали, что главными препятствиями являются недостаточное укомплектование аппарата и необеспеченность юридической литературой.

После пятидневной работы, заслушав основные доклады, с'езд постановил провести следующие мероприятия: развернуть шире работу среди нарследователей и особенно женщин, а наиболее активных из них выдвигать на судебную работу. Приурочивать выборы нарзаседателей к выборам в советы.

Для большого поднятия авторитета суда в деревне установить тесную связь с партийными, советскими и профессиональными организациями, обратить особое внимание на проведение классовой политики в связи с расслоением деревни, учитывая при разборе дел в первую очередь интересы бедняка, особенно в вопросах о найме труда. В целях приближения суда к массам, увеличить количество выездных сессий для разбора дел на местах, особенно по делам, имеющим общественное значение. С'езд отметил недостаток средств, отпускаемых на литературу, а также указал на низкую квалификацию судебно-следственных работников, необходимость их укомплектования, что невозможно в виду низкой оплаты труда. Кроме того, по мнению с'езда нужно избегать частых смен и переброек. С'езд далее отметил недостаточность живой связи с обшудом и отсутствие со стороны последнего инструктирования мест и высказал пожелание, чтобы ревизии устраивались чаще и чтобы право на их производство получили уполномоченные губсуда. По вопросу о приближении суда к деревне в условиях районирования по докладу кассационной инстанции сессии обшуда с'езд вынес пожелание о реорганизации сессий, как нежизненных при данных условиях, и замене их окружными судами, как отвечающими условиям районирования. С'езд высказал также пожелание из'ять следственный аппарат, над которым прокуратура осуществляет надзор, из ведения уполобсуда и передать прокуратуре.

Таким образом, закончив и подытожив свою работу, с'езд наметил пути будущей работы, согласовав их с политикой нашей Партии в деревне.

Совещание народных заседателей Челябинского округа.

15 августа с/г. состоялось 1 районное совещание народных заседателей при Челябинском РИК'е, на котором было прочитано два доклада: о построении советского суда и роли народных заседателей и о революционной законности в деревне.

На совещании присутствовало более 120 нарзаседателей. Доклады были прочитаны уполномоченным Уральского областного суда и пом. областного прокурора. Доклады приехавшими из деревень нарзаседателями были выслушаны с большим вниманием, после чего докладчикам были заданы вопросы, на которые они давали ответы; затем часть нарзаседателей выступала в прениях по докладу, в которых ими указывалось, что существующее ныне построение суда вполне соответствует требованиям широких трудящихся масс. Нарзаседатели отмечали также, что, участвуя в суде, они чувствуют, насколько этот суд является классовым судом, защищающим интересы бедняка и середняка, а также то, что этот суд близок к населению.

Кроме того, нарзаседатели указывали, что необходима борьба с произволом и беззаконием и что все такого рода мероприятия советской власти вполне своевременны.

Некоторые участники совещания не понимали вначале цели созыва совещания, но после того, как им были прочитаны доклады, им всем стало ясно, что они должны установить тесную связь с населением и популяризовать наши советские законы. Примерно, в этом же духе была принята резолюция, и участники, раз'езжаясь по домам, обещали передать своим односельчанам о построении и работе пролетарского суда.

Черепанов.

Год работы красноармейской консультации.

15 сентября 1924 г. в Ленинграде, при Ленинградском доме Красной армии и флота по инициативе военной прокуратуры округа было открыто юридическое консультационно-справочное бюро.

Бюро ставило основными задачами своей деятельности: оказание военнослужащим гарнизона правовой помощи и популяризацию среди них советского права.

Консультация стремилась ознакомить военнослужащих прежде всего с законодательством, близким деревне (вопросы земельного, лесного, семейного права), поскольку 90% военнослужащих составляют крестьянский молодежь.

Участие в работах консультации приняли военные и гражданские судебные работники и члены коллегии защитников. В консультации работает 122 консультанта, из них 33 военных и 89 гражданских работников. За год консультацию посетили 1.979 человек, при чем 73% посетителей составлял рядовой состав Красной армии и флота, 20% командно-политический и административно-хозяйственный, 4%—члены семей военнослужащих и 3%—демообилизованные.

Устные советы были даны по 2.065 вопросам, 37% которых касались непосредственно деревенского быта: вопросы земельного, лесного права, сельхозналога и пр.

В 111 случаях при устной консультации были написаны необходимые судебные бумаги. Военнослужащие частей, расквартированных вне Ленинграда, в 303 случаях обратились с письменными вопросами, на которые не позднее как через 3 дня посылались ответы.

В целях приближения к красноармейской массе были организованы 6 вечеров вопросов и ответов по праву, на которых 1.715 присутствовавшим красноармейцам отвечено на 1.510 вопросов. Надо отметить, что вечера проходили при неослабевающем интересе со стороны присутствующих и продолжались по 4—5 часов. На время лагерных сборов консультацией были открыты 4 отделения в лагерях, давшие 373 совета военнослужащим и 54 совета крестьянам. Таковы краткие итоги в области правовой помощи.

Правовая пропаганда проводилась путем устройства в частях лекций и агит-судов.

Лекции (по земельному, лесному, семейному и трудовому праву и сельхозналогу) и заседания агитсудов по уголовному и гражданскому праву посетило 4.662 чел.

Приведенные цифры: 4.251 устных и письменных юридических советов 8.974 военнослужащим, посетившим консультацию, ее секции и организуемые ею процессы,—все это является достаточным доказательством успешности работы консультации.

И. Н.

БИБЛИОГРАФИЯ.

И. Д. ИЛЬИНСКИЙ. Введение в изучение советского права. Ч. I. Индивидуализм в буржуазной юриспруденции. Ленизгиз. 1925 г.

И. Д. Ильинский пишет ясно, свободно, образно. Литературной красоты и образности у него, пожалуй, даже большой избыток, и та или иная образная аналогия может порой его увлечь и заставить позабыть об истине. Во всяком случае, легкость и образность стиля несомненное достоинство; а что т. Ильинский не лишен и некоторых популярных способностей, показывает его брошюра «Право и быт», о которой нам уже приходилось давать отзыв. Автор хотя и не дает в ней вполне удовлетворительного разрешения поставленных вопросов, но все же обладает уклоном их ставить, и многие из выдвинутых им там положений почти бесспорны.

К сожалению, этого нельзя сказать о настоящей рецензируемой работе. Собственно работы в целом мы еще не имеем: вышла лишь первая часть, которая должна «содержать обрисовку принципов буржуазно-правовой доктрины», и только во второй части автор намерен проследить «сотношение этих принципов с враждебными им коллективистическими началами в некоторых отраслях советского права». Однако, и то, что уже имеется, вызывает некоторые сомнения, удастся ли автору справиться с предпринятой им задачей.

С одной стороны, книжка далеко не популярная и едва ли удовлетворит «потребность широких кругов читателей и учащихся», на которые рассчитывает т. Ильинский. Учебным пособием она служить не может уже по причине хотя бы той невероятной и совершенно излишней «книжной» учености, которая загромождает логическое течение мысли и которая прыщет из каждой страницы книжки. Имена, названия, теории, ровно ничего не говорящие «широким кругам» и способные разве что авторскую «образованность показать», целый ряд не имеющих прямого отношения к делу отступлений—о «табу», о средневековой мистике, об организации армий и т. п.,—от всего этого книга, несомненно, только проигрывает, и ее не спасают даже лирические литературные красоты. Чего стоит хотя бы какая-нибудь «первичная деоптология», термин, перенятый автором у проф. Рейснера, а последним позаимствованный, если мы не ошибаемся, у Бентама? А ведь известно, как едко осуждал любовь к такого рода громким и ненужным «словечкам» Ленин.

С другой стороны, книжка не может быть квалифицирована, как оригинальная, серьезная и вполне марксистски выдержанная работа. Отдельные имеющиеся в ней верные и интересные соображения преимущественно в последних главах тонут в целом море впечатлений, отовсюду нахватавшихся автором, который весь отдается их течению, который чувствует себя лучше всего на поверхности юридических явлений, но не тогда, когда ему приходится объяснять их социальные причины. И он совершенно прав, называя сам свой метод «сравнительным методом», а не методом материалистическим. Живо и образно излагая юридические конструкции, характерные для буржуазного, государственного, гражданского и т. д. права, он почти не идет дальше аналогий, не дает их историко-генетического объяснения и этим вполне подтверждает известную мысль Маркса, высказанную им по поводу религиозных представлений: «Конечно, много легче посредством анализа найти земное ядро причудливых религиозных представлений, чем, наоборот, из данных отношений реальной жизни вывести соответствующие им религиозные формы. Последний метод единственно материалистический, а следовательно, научный метод». В этой импрессионистской манере автора, в его постоянной апелляции к психологии внимательный читатель, действительно, без труда обнаружит влияние того направле-

ния в марксистской юриспруденции, которое представляет у нас М. А. Рейснер (стр. 3).

Последнее относится прежде всего к пониманию т. Ильинским природы идеологий, в частности юридической идеологии. Он склонен видеть в них только «мистический туман»,—«фантазию», «утонченную символику», которая «приспосабливается» к новым классовым условиям и т. д.: право, по мнению т. Ильинского, идеологично с самого начала. Оно не может обойтись без фикций, ибо само является, если угодно, огромной систематизированной фикцией (ст. 45). Тов. Ильинский не видит в праве, как и в других идеологиях,—на ряду со всеми особенностями идеологического отражения действительности,—одновременно и формы, идеологической формы, которую на определенных исторических ступенях классового общества принимают действительные общественные отношения. Этим об'ясняется, вероятно, тот «мистический туман», который рассеян во вступительной главе его работы, где излагается «рождение правовых идеологий». Так автор явно преувеличивает роль «эмоции страха» в эпоху первобытного рабства: этим он противоречит и Энгельсу и всей исторической науке, которые определенно говорят о длинном периоде так называемого «патриархального рабства». И явно же идеологический характер носит об'яснение первичных форм прав и обязанностей «массовой внушаемостью», «гипнотическим характером приказа-угрозы», что якобы «отлично показал Габриель Гард» (стр. 8). Или хотя бы такие соображения о происхождении религии: «Изумляясь (?) той непреодолимой силой (?), с какою действуют на него приказы или запреты, дикарь относит их происхождение в сверхестественные сферы» и т. д. (стр. 9). «Религиозно-мистическая идеология», оказывается, «черпает значительную долю своего влияния в области подсознательной психики», в первобытном обществе она «бесформенный мистический туман, лишь кое-где прорезываемый смутными очертаниями символов»; в классовом же обществе она «довдывает элементы морально-эстетического порядка» (стр. 13, 14). Оказывается, что «согласованность независимости неделимого с гармонией целого»... является «одной из причин устойчивости феодальных идеологий, переживших свое время» (стр. 17).

Не лучше обстоит дело, когда автор переходит к буржуазно-правовой идеологии. Так т. Ильинский вносит ненужный психологизм в слова Маркса о «природном инстинкте товарладельцев», хотя им же самим приводится то социальное истолкование, какое дает этому «инстинкту» Маркс: производственные отношения стоят вне контроля и сознательной деятельности товарладельцев, не охватываются их сознанием целиком (стр. 17). Или оказывается, что «капитализм использовал принцип эгоистической личности как орудие закрепощения рабочих» и это было «достигнуто тем», что «мысль идет здесь по линии упрощения» (? стр. 42). Не происходило ли все как раз наоборот? Не явилось ли и «упрощение» и самый «принцип» продуктом отделения рабочих от средств производства и их подчинения капиталу? Или, как вам понравится, хотя бы такая характеристика сущности идеологий: «Идеология по существу есть ни что иное, как помрачение деятельности разума. Без основательного знакомства с явлениями массового гипноза и внушаемости нельзя составить себе научное представление об исторической роли идеологий. В изучении психического механизма (?) идеологии проблема оглушения должна занять первое место» (стр. 50). Дальше идти некуда: и, спотыкаясь на каждом шагу в этом «бесформенном мистическом тумане, лишь кое-где прорезываемом смутными очертаниями»... мысли, мы хотя и незнакомы с «проблемой оглушения», но сознаемся в нашем полнейшем «оглушении» всем первым самым большим отделом книжки.

Мы приходим в себя лишь когда переходим к «пределам применения принципов буржуазной правовой доктрины в советском праве». Однако, предполагаемого содержания главы мы в ней не находим: автор как-будто позабыл об этой задаче и ограничивается общими соображениями о «буржуазно-правовой доктрине», представляющими введение к последующим главам. Высказывается здесь только та несомненная истина, что использование буржуазного права для советского строительства является неизбежным. Что касается советского права, которое «лишь временно организует и легализует господство определенного класса» (стр. 53), то т. Ильинский видит в нем «сочетание принципиально враждебных, но под давлением необходимости временно уживающихся вместе элементов. Движущая сила советского права кроется в его стремлении поощрять развитие коллективистических элементов и вытравлять индивидуалистические. Его идеальный принцип — чистый коллективизм, и компромисс с индивидуалистическими элементами не должен затемнять «подлинную сущность советского права» (курсив ваш, стр. 55). Правда, тут же автор поправляется: под сущностью он разумеет-де только «рабочую способность права» достигать коллективизации общества. Но совершенно очевидно, что у него имеется по этому вопросу внутреннее противоречие: если советское право построено согласно «идеальному принципу», то откуда берутся враждебные элементы; если оно только «сочетание» их, а не их синтез, то чем объяснить его «рабочую способность».

Автору здесь явно не хватает марксистской диалектики правильного понимания взаимоотношений между «сущностью», «формой», «содержанием», «силой». Буржуазное право является для советского строительства не «доктриной», элементы которой укладываются в разные «сочетания», но той правовой формой, в которую вкладывается и через посредство которой проводится социалистическое содержание: и такой «буржуазной» формой, как указал Ленин, право останется и на первой ступени коммунизма. В буржуазном «субъекте права», при его правильном понимании, нужно видеть не буржуазную доктрину, но особое обусловленное самой исторической ступенью развития общественных отношений идеологическое выражение определенных отношений распределения.

Мы не имеем возможности в этой и без того затянувшейся рецензии остановиться на главах, посвященных специальным областям буржуазного права. Укажем только, что самыми слабыми и в них оказываются социологические моменты: автор, напр., неосчетливо представляет себе, какое влияние на новейшие буржуазные теории права оказывает империалистический этап капитализма (теория Дюги и т. п.).

Нам остается лишь высказать пожелание, чтобы т. Ильинский более тщательно подготовил следующую часть своей книги, учтя все указанные выше недостатки своего метода и своего изложения.

И. Разумовский.

А. КАРАСС. Советское промышленное право. (Обзор и материалы). (Из серии «Проблемы советского права» под общей редакцией проф. Д. А. Магеровского). Государственное Издательство. Ленинград и Москва. 1925 год. 161 стр. цена 1 р. 40 к.

И среди учащихся и среди работников местного хозяйства и промышленности и среди начинающих юристов практиков давно чувствуется потребность в руководстве по советскому промышленному праву, достаточно хорошо охватывающему вопрос, советски выдержанному и посвященному печатать основательного знания специальности. Всем этим требованиям вполне удовлетворяет книга т. А. В. Карасса.

Являясь вполне компетентным специалистом, т. Карасс вместе с тем последовательно проводит марксистскую и советскую точку зрения и широко использует для освещения институтов промышленного права цитаты из сочинений т. Ленина и постановлений советских и партийных съездов.

Книга состоит из 8 глав. 1 из них носит исторический характер и говорит о формах организации госпромышленности в период перехода к НЭПу. Вторая посвящена трестам, третья — синдикатам, четвертая — органам управления промышленности, пятая и шестая — вопросам промышленно-финансового права, седьмая — аренде предприятий и концессиям, восьмая — кооперативной и частной промышленности.

В книге т. Карасса почти не отводится места сопоставления с иностранным правом, что несколько уменьшает ее теоретическую ценность. Впрочем, промышленное право представляет собой, наряду с земельным правом, особенно своеобразную отрасль советского права, почему здесь сопоставления с иностранным законодательством менее необходимы, чем это можно было бы сказать о гражданском, кооперативном, процессуальном и т. д. законодательстве.

Излишним кажется нам текстуальное включение в книгу той части законодательного материала, которую читатель найдет в Собрании Кодексов. Другая часть материала, несомненно, очень уместна.

В общем и целом, книга заслуживает внимания студентов, слушателей юридических курсов, юристов-практиков, хозяйственников, а также ответственных советских и партийных работников, сталкивающихся с вопросами промышленности, и всех интересующихся предметом.

С. Раевич.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СО Д Е Р Ж А Н И Е ==

Циркуляры НКЮ: №№ 223, 226, 227, 228. — По ст. НКФ, НКЮ, НКЗ, НКВТ и ВАК — Циркуляр Вейх. Суда СССР № 7/22 — Р з исключе пл-ума В-хх уда РСФСР

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 223.

Всем губернским и обл. (краевым) судам.

О высылке копий приговоров в воинские части.

Объявление в воинские части судебного приговора о военнослужащем Красной армии или флота, принадлежащем в данной воинской части, имеет большое воспитательное значение и способствует укреплению дисциплины.

В виду этого НКЮ предлагает всем судебным органам при разрешении тех дел о военнослужащих, которые подсудны общим судам, посылать копию приговора, по истечении его в законную силу, в ту воинскую часть, к которой данный военнослужащий принадлежит или принадлежал до момента привлечения к уголовной ответственности по делу, по которому установлен этот приговор.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

14 ноября 1925 года.

Циркуляр № 226.

Всем обл. и крайсудам и прокурорам.

О своевременном представлении бухгалтерской отчетности.

5-м изданием инструкции по счетоводству и отчетности, утвержденной постановлением Совпаркома СССР от 21 августа 1924 года и преподанной к исполнению НКЮ с. г. № 189, требуется от счетных аппаратов подведомственных Народному Комиссариату Юстиции органов серьезное отношение к работе, неуклонное и точное исполнение руководящих указаний в области техники учета денежных средств и материальных благ всего ведомства, своевременное и аккуратное доставление сведений и отчетов.

Залогом к успешному проведению принципов учета по единым формам, преподанных последней инструкцией Совпаркома, является обязательное выполнение ее в полном объеме с неперменным доставлением в установленные сроки требуемых сведений и отчетов, без которых ни НКЮ, как центральный аппарат, ни губернские органы не будут иметь возможности составления отчетности не только годовой, но и месячной.

В силу изложенного Народный Комиссариат Юстиции в циркулярах своих от 24/IX—25 г. за № 189, от 3 октября 1925 г. за № 195 и 196, а также от 19 октября за № 206 обращал свое внимание на необходимость своевременного доставления сведений, касающихся сумм, израсходованных по смете 1924/25 г., полученных доходов за 1924/25 г. и сумм, израсходованных за наступивший 1925/26 бюджетный год.

Причины, вызвавшие ряд циркулярных распоряжений со стороны НКЮ, заключаются, главным образом, в том, что НКЮ без получения с мест извещений по форме № 8а о суммах произведенных расходов за разные периоды не может не только составить сводный баланс по ведомству, но и закончить своего внутреннего баланса за месяц, так как требования, выдвигаемые §§ 19а и 35 инструкции устанавливают необходимость фиксации расходов местных орга-

нов по книгам главной бухгалтерии тем же месяцем, в котором они фактически производились.

Несмотря на ряд циркулярных распоряжений и отдельных напоминаний по несколько раз об одном и том же, некоторые губ. суды и прокуратуры не представили до сего времени ни одних сведений, требуемых вышеперечисленными циркулярами, что является совершенно недопустимым, так как это подрывает в корне всю работу по учету государственных средств, отпускаемых по бюджету, а вместе с тем вносит тормоз в работу центрального счетного аппарата, обязанного, согласно §§ 106—109 инструкции, составлять ежемесячно сводную отчетность по всему ведомству.

На основании изложенного, Народный Комиссариат Юстиции в подтверждение ранее изданных циркуляров за №№ 189, 195, 196 и 206 предлагает краевым, губернским и областным органам юстиции представить к 30 ноября с. г. все требуемые этими циркулярами сведения и не допускать в будущем подобных промедлений.

Вместе с тем поясняется, что извещения о расходах ф. № 8а за каждый отчетный месяц, начиная с октября с. г., по кредитам госбюджета должны быть высланы в НКЮ к 10 числу следующего за отчетным месяца, а отчетность, требуемая § 104—109 инструкции, 25 числа того же месяца, при чем неприсылка этих данных без уважительных причин, после послышки первого подтверждения со стороны НКЮ, без получения объяснения о причинах задержки, будет рассматриваться как халатное отношение к делу лиц, ведающих счетоводством, против которых будут приняты соответствующие меры воздействия.

Подтверждается также необходимость представления годовых отчетов за 1924/25 год согласно § 104—109 инструкции 1924 г., при чем те учреждения, которые в течение отчетного года по каким-либо причинам не доставили месячной и квартальной отчетности, могут выслать вперед годовую отчеты со всеми требуемыми приложениями, не дожидаясь составления месячной и квартальной отчетности. Учреждения, которым было разрешено на 1924/25 бюджетный год ведение счетоводства по простой системе, должны представить в те же сроки годовую сличительную ведомость по расходам, заверенную соответствующим губфинотделом.

Годовая отчетность должна быть представлена в НКЮ к 1 декабря 1925 года.

Зам. Народного Комиссар Юстиции и Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

17 ноября 1925 года.

Циркуляр № 227.

Всем губернским и областным судам.

О регулировании условий найма и труда работников нотариата локальными коллективными договорами.

Центральный Комитет профессионального союза советских и торговых служащих СССР обратился в НКЮ с указанием на необходимость перенести на места регулирования зарплаты и других условий труда работников нотариата.

Народный Комиссариат Юстиции, соглашаясь с предложением ЦК совторгслужащих в виду особенностей установленной законом системы финансирования органов нотариата и рассмотрения их смет, предлагает:

1. Условия найма, труда и зарплаты работников нотариата определяются локальными коллективными договорами, заключенными губ. и обл. судами с местными губ. и обл. отделами профсоюзов совторгслужащих.

2. Действие генерального коллективного договора, заключенного НКЮ с ЦК совторгслужащих 13 июня 1925 года и зарегистрированного в книге коллективных договоров Наркомтруда 16 июня 1925 года под № 50, прекращается с момента заключения локальных коллективных договоров.

3. Циркуляр НКЮ от 21 июля 1925 года № 147 считать утратившим силу.

Народный Комиссар Юстиции Мурекий.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

13 ноября 1925 года.

Циркуляр № 228.

Всем губ., обл. и крайсудам.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к руководству об'являемые при сем: 1) циркуляр НКФ РСФСР от 8-го сентября 1925 года за № 1393 о порядке зачисления в доход казны сумм, вырученных от реализации имущества, а также предметов и орудий производства, конфискованных за нарушение акцизных правил и 2) инструкцию о порядке зачисления штрафных сумм.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Старш. Помощник
Прокурора Республики Крыленко.

20 ноября 1925 года.

Приложение № 1 к циркуляру № 228.

ЦИРКУЛЯР Н. К. Ф. РСФСР

НАРКОМФИНАМ АВТ. РЕСПУБЛИК, УПОЛНАРКОМФИНАМ, ЗАВ. КРАЙ, ОБЛ. И ГУБФИНОТДЕЛАМИ РСФСР

О порядке зачисления сумм, вырученных от реализации имущества, а также предметов и орудий производства, конфискованных за нарушением акцизных правил).

Прилагаемый циркуляр НКФ СССР от 26 июля 1925 г. № 831 («В. Ф. «1925 г. № 76 (166), стр. 24) «о порядке зачисления сумм, вырученных от реализации имущества, а также предметов и орудий производства, конфискованных за нарушение акцизных правил», предлагается принять к руководству и исполнению.

Замнаркомфин РСФСР Левин.

8 сентября 1925 г.

В виду возникших на местах недоразумений и различных толкований по вопросу о порядке зачисления сумм, вырученных от реализации конфискованных за нарушение акцизных правил, на основании соответствующих статей угол. код. союзных республик, имущества, а также подакцизных предметов и орудий производства, Наркомфин СССР считает необходимым разъяснить, что все означенные суммы должны зачисляться по ст. 2 § 27 смет НКЮ той союзной республики, на основании постановления органов которой была произведена конфискация, или же сметы Верх. Суда Союза ССР, если конфискация произведена на основании постановления

органов Верховного Суда СССР (военной, транспортной и уголовной судебных коллегий и военных трибуналов на местах). При этом если из означенных сумм должны быть произведены удержания на удовлетворение каких-либо государственных платежей, как-то: акцизы, штрафы, вознаграждение открывателям и т. п., то таковые удерживаются от сумм, вырученных от реализации конфискованных имущества в первую очередь и разносятся по соответствующим статьям или счетам (акцизы и штрафы—по §§ 6—16, вознаграждение открывателям—в депозиты губфинотделов), а по ст. 2 § 27 производятся лишь суммы, оставшиеся за вышеуказанными удержаниями.

Зам. Наркомфина СССР Брюханов.

Приложение № 2 к циркуляру № 228.

ИНСТРУКЦИЯ

О порядке зачисления штрафных сумм¹⁾.

ЧАСТЬ I.

Штрафы, налагаемые судебными определениями.

Ст. 1. Штрафы, налагаемые по определению судов, на основании ст.ст. 49, 50, 51 и 52 Граж. Проц. Кодекса, зачисляются в доход казны по ст. 1 § 40 сметы НКЮ.

Ст. 2. Штрафы, налагаемые по определению судов на основании особенной части Угол. Кодекса, зачисляются в доход казны по ст. 1 § 40 сметы НКЮ, за исключением штрафов, указанных в ст.ст. 4 и 5.

Ст. 3. Штрафы, налагаемые за нарушение постановлений, изданных в интересах охраны лесов от хищения и истребления, если стоимость незаконно добытого превышает 15 р. по местной таксе или хищение совершается в виде промысла, а равно за ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана (2 часть ст. 99 Уг. Код.), зачисляются в следующем порядке: 30%—в доход казны по ст. 3 § 30 сметы НКЗ, 30%—на премирование лесной стражи, 30%—в местный волостной бюджет и 10%—на улучшение материального положения лесных работников (постановление СНК РСФСР от 29 июня 1925 г. «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» № 156 от 11 июля 1925 года).

Ст. 4. Штрафы, налагаемые за разработку недр земли с нарушением установленных правил (2 часть ст. 99 Уг. Код.), зачисляются в доход казны по ст. 4 § 31 сметы ВСНХ СССР или ВСНХ РСФСР в зависимости от того, совершено ли правонарушение на разработках недр общесоюзного или республиканского значения.

Ст. 5. Штрафы, налагаемые за нарушение нанимателями Кодекса законов о труде и издаваемых в развитие и дополнение его ВЦИК, СНК, СТО и НКТ декретов, постановлений и инструкций, регулирующих условия труда, а равно и за нарушения норм об охране труда и социального страхования (ст. 132), зачисляются согласно ст. 1 постановления СНК от 27 апреля 1922 г. («С. У.» 1922 г. № 31, ст. 373) во всероссийский фонд социального страхования Союза ССР.

ЧАСТЬ II.

Штрафы, взысканные в административном порядке на основании Уголовного Кодекса.

Ст. 6. Штрафы, налагаемые в административном порядке на основании Уголовного Кодекса, зачисляются порядком, указанным в ст.ст. 7—12 настоящей инструкции.

* Опубликован в «Бюллетене НКФ РСФСР» № 17 от 30 сентября 1925 г.

¹⁾ Опубл. в «Бюллетене НКФ РСФСР» № 3 (20) от 23-го октября 1925 года.

Ст. 7. Штрафы, налагаемые за нарушение постановлений, изданных в интересах охраны лесов от хищения и истребления, если стоимость незаконно добытого не превышает 15 руб. по местной таксе, зачисляются в доход казны по ст. 3 § 30 сметы НКЗ (1 часть ст. 99 Уг. Код.) в размере 30% с отчислениями, указанными в ст. 5 настоящей инструкции.

Ст. 8. Штрафы, налагаемые за изготовление, продажу, скупку и хранение с целью сбыта, а равно за пользование продуктами и изделиями, обложенными акцизным сбором, за исключением перечисленных в ст.ст. 140, 140-а, 140-б и 140-г, с нарушением акцизных правил, если таковое изготовление, продажа, скупка, хранение и пользование было учинено в первый раз и сумма неуплаченных акциза и особого патентного сбора не превысила 50 руб., зачисляются в доход казны по ст. 2 §§ 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 сметы НКФ (ст. 139-а Уг. Код.).

Ст. 9. Штрафы, налагаемые за изготовление спиртных напитков, в том числе самогона, а равно спиртосодержащих веществ, без цели сбыта и если сбыт носит случайный характер, а равно за хранение таковых напитков и веществ, не оплаченных акцизом (ст. 140-г Уг. Код.), за вычетом исчислений, установленных в постановлении СНК от 20 декабря 1922 года («С. У.» 1923 г. № 1, ст. 7), зачисляются в доход местных средств в размере 25%, когда обнаруженное правонарушение произошло при участии посторонних лиц и 50%—без участия их (врем. пол. о местных финансах, п. «г» ст. 106).

Остальная сумма взысканного штрафа распределяется следующим образом: 50% идет на премирование сотрудников милиции и 25% на вознаграждение прочих лиц, способствовавших обнаружению правонарушения («С. У.» 1923 г., № 1, ст. 7).

Ст. 10. В доход казны по ст. 1 § 40 сметы НКВД зачисляются:

а) штрафы, налагаемые за хулиганство, т.-е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, в частности, за убийство и бесчинство, когда эти правонарушения караются в первый раз (ст. 176 Угол. Код.);

б) штрафы, налагаемые за неизвещение подлежащих властей со стороны лиц, к тому обязанных, о случаях заразных болезней людей и заразного заболевания или падежа скота (ст. 216 Уг. Код.);

в) штрафы, налагаемые за неисполнение или нарушение правил о горной промышленности, установленных законом или обязательным постановлением для охраны порядка и безопасности (ст. 217-а Уг. Кодекса);

г) штрафы, налагаемые за хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения (ст. 220 Уг. Код.);

д) штрафы, налагаемые за нарушение установленных законом или обязательным постановлением технических правил об установке механических двигателей (ст. 221 Уг. Код.);

е) штрафы, налагаемые за проживание по чужому документу (ст. 222 Уг. Код.);

ж) штрафы, налагаемые за самовольное оставление определенного, установленного законным распоряжением административных и судебных властей местопребывания (ст. 223 Уг. Код.);

з) штрафы, налагаемые за нарушение правил и обязательных постановлений для открытия и эксплуатации типографий и литографий (ст. 225 Уг. Код.).

Ст. 11. Штрафы, налагаемые за нарушение установленных законом или обязательным постановлением правил об охоте (ст. 220-а Уг. Код.), зачисляются в доход казны по ст. 1 § 40 сметы НКЗ.

Ст. 12. Штрафы, налагаемые за нарушение установленных законом или обязательным постановлением правил о рыбной ловле (ст. 220-а Уг. Код.), зачисляются в доход казны по ст. 7 § 32 сметы НКЗ.

ЧАСТЬ III.

Прочие штрафы.

Ст. 13. Штрафы, налагаемые на основании постановления ВЦИК и СНК от 8 февраля 1922 года (о предоставлении НКПС права издания обязательных постановлений в целях обеспечения охраны, порядка и безопасности на транспорте и о взыскании за нарушения этих постановлений) («С. У.» 1923 г. № 12, ст. 178) и взысканные на транспорте без обращения в суд, обращаются, согласно постановления ВЦИК от 3 мая 1923 года, на нужды просвещения на транспорте.

Примечание. Если нарушители обязательных постановлений, изданных НКПС'ом на основании постановления от 8 февраля 1922 года, уклоняются от уплаты штрафа и последние будут наложены на основании ст. 218 Угол. Кодекса, эти штрафы зачисляются по ст. 1 § 4 сметы НКЮ (ст. 2 настоящей инструкции).

Ст. 14. Штрафы, налагаемые местными исполкомами в административном порядке за нарушение изданных ими в установленном порядке обязательных постановлений, зачисляются в их местные средства (пункт «а» ст. 106 временного положения о местных финансах).

Замнаркомфин Левин.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Народных Комиссариатов Финансов, Юстиции, Земледелия, Внутренней Торговли РСФСР и Высшей Арбитражной Комиссии при ЭКОСО РСФСР об изменении ст. 45 утвержденной 17 ноября 1924 года НКФ РСФСР по соглашению с НКЮ, НКЗ, НКВнутторг РСФСР и ВАК при ЭКОСО РСФСР инструкции в порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора.

Народные Комиссариаты Финансов, Юстиции, Земледелия, Внутренней Торговли РСФСР и Высшая Арбитражная Комиссия при ЭКОСО РСФСР во изменение ст. 45 инструкции от 17 ноября 1924 года о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора («В. Ф.» 1924 г. № 18/108, стр. 32) постановили утвердить указанную статью в следующей редакции:

«Если поданное исковое заявление или кассационная жалоба, оплаченные судебной пошлиной наличными деньгами или марками, не получают в суде или учреждении, снабженном судебными функциями, движения или будут возвращены, или будут считаться неподанными, то деньги, израсходованные истцом на уплату судебной пошлины и надбавки к ней в доход местных средств, возвращаются ему органами НКФ при наличии соответственного определения суда или учреждения, снабженного судебными функциями.

При подаче вновь искового заявления или кассационной жалобы в случаях, указанных в настоящей статье, первоначально внесенная и неполученная обратно пошлина должна быть зачтена».

Наркомюст РСФСР Курский.

Замнаркомвнуторг РСФСР Булько.

Замнаркомфина РСФСР Левин.

За Наркомзема РСФСР Свицерский.

Председатель ВАК Овсянников.

22 октября 1925 года.

«УТВЕРЖДАЮ»
Председатель Верховного Суда
Союза С.С.Р. А. Вишукров

«УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор Верховного Суда
Союза С.С.Р. Н. Краснов.

ЦИРКУЛЯР

военной коллегии и военной прокуратуры
Верх. Суда Союза ССР.

№ 7/22.

Военным прокур. и председателям в. т.
округов на территории РСФСР.

О надзоре прокуратуры и следственных органов за производством дознаний.

Изменения, внесенные в порядок направления дознаний по УПК РСФСР, имеют целью обеспечить единство следственно-розыскных действий, покончить с взаимным отрывом органов следствия и дознания, сделать материалы дознаний более совершенными со стороны технической и процессуальной.

Настоящая задача выполнима при наличии неослабного руководства следователей деятельностью органов дознания и четкого разграничения функций прокуратуры и следственного аппарата по надзору за производством дознаний.

Поэтому предлагается принять к руководству следующие указания:

1. Следователи инструктируют производящих дознания в отношении применения законов и в отношении технической постановки дознаний, ревизуют техническую постановку производства дознаний в частях (реестры дознаний, наряды, наличие пособий), следят за качественным подбором производящих дознания, сообщают о замеченных недостатках военному прокурору.

2. Прокуратура дает общие указания и разъяснения о постановке производства дознания и его значении, как начального звена судебного процесса, путем созыва совещаний органов дознания и представлений об издании командованием приказов, истребует от следователей отчеты и необходимые сведения.

В остальном руководствоваться циркуляром НКЮ РСФСР № 6 1925 года «о взаимоотношениях прокуратуры и следователей в области надзора за производством дознаний», принимая п. 5 этого последнего в том смысле, что им не исключается возможность непосредственного обжалования в трибунал постановлений следователя о прекращении дознания» согласно ст. 223 УПК РСФСР.

Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР В. Трифонов.

Ст. Пом. Прокурора Верховного Суда Союза ССР по Военной Прокуратуре Н. Кузьмин.

18 ноября 1925 г.

Раз'яснения пленума Верх. Суда РСФСР.

от 16 ноября 1925 года (Прот. № 19).

О начальном моменте военной службы в смысле ответственности за совершенные преступления, как за воинские.

Впредь до изменения положения о воинских преступлениях признавать, что согласно ст. 7 основных положений закона об обязательной военной службе начальным моментом военной службы в смысле ответственности за совершенные преступления, как за воинские, считается день приема призываемого призывной комиссией.

По запросу пленума Саратовского губсуда о раз'яснении 429 ст. УПК.

Раз'яснить, что несогласие губернского прокурора, равно как и председателя губернского суда с пленумом губернского суда по вопросу об отмене в порядке надзора вступивших в законную силу приговоров народного суда обязательно влечет направление дела на окончательное разрешение в уголовно-кассационную коллегия Верховного Суда РСФСР, независимо от того, кем было возбуждено производство в порядке надзора и кем был принесен протест по делу, губерньским прокурором или председателем губернского суда, при чем как в одном, так и в другом случае исполнение приговора приостанавливается.

О допустимости исключения УКО губсуда в порядке ст. 419-а УПК из приговора нарсуда применения 36 и 28 ст.ст. УК.

Подтверждая раз'яснение пленума Верховного Суда 1 июня 1925 г. («Ежен. Сов. Юст.» № 26) о том, что условное осуждение должно рассматриваться как установление

порядка исполнения приговора и поэтому не является смягчением первоначально определенной судом меры социальной защиты, но имея в виду, что кассационная рассматривает дело не по существу, а в кассационно-ревисзионном порядке, и вследствие этого не может пользоваться теми широкими правами по существу дела, которые предоставлены суду 1 инстанции, и в частности не вправе сама применить 36 или 28 ст.ст. Уголовного Кодекса, раз'яснить:

1) что исключение кассационной инстанцией из приговора суда применения 28 или 36 ст.ст. Уголовного Кодекса не допускается;

2) что при рассмотрении дела по кассационной жалобе осужденного кассационная вправе признать применение 28 или 36 ст.ст. У. К. неправильным исключительно только в тех случаях, когда судом 1 инстанции нарушены требования, указанные в тексте этих статей, при чем в этих случаях кассационная отменяет в ревизионном порядке приговор в целом за неправильным применением закона и передает дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

О подсудности исков об увечьях, полученных застрахованным лицом, не состоящим в трудовых отношениях с владельцем предприятия.

В виду того, что дела об увечьях рассматриваются по нормам Гражданского Кодекса (ст. 403 и сл.), признать, что иски об увечьях подсудны общим судам, а не специальной суду, каким являются трудовые сессии.

по протесту председателя Верховного Суда на определение ГИК Верховного Суда от 5 октября с. г. по делу Московского губсуда по иску правления Госбанка СССР и Всеукраинскому кооперативному банку и Сельскохозяйственному кооперативу о взыскании 6.250 р. (о возможности сокращения сторонами сроков, установленных ГК, в частности ст. 250).

Принимая во внимание, что по нашим гражданским законам (ГК):

1) установление договорных сроков, т.е. сроков для исполнения договоров и обязательств (ст. 130 ГК), в общем предоставлено усмотрению сторон, поскольку это не воспрещено или не ограничено законом (напр., по 154 ГК 12 лет для договоров найма и т. п.);

2) установленные же законом сроки, напр., сроки давности (как-то: ст. 44, 250, 311, 388, прим. к 404 и др. ст. ГК, 33 ст. полож. о векс., 101 ст. уст. ж. д. и др.) не могут быть изменены, т.е. удлинены или сокращены соглашением сторон, за исключением лишь случаев, особо предусмотренных в законе (напр., ст. 197, 229 ГК);

3) что ст. 49 ГК о праве суда на удлинение общего давностного срока неприменима к сокращенным срокам давности или к срокам давности, установленным специальными законами (как-то: полож. о векс., уст. ж. д.);

4) что в случаях, когда удлинение срока не допускается (3 п. настоящего разъяснения), суд вправе лишь в исключительных случаях, в порядке 62—63 ст. ГПК с вызовом сторон восстановить срок на подачу искового заявления, если суд признает причину пропуска срока на предъявление иска уважительной, — пленум Верховного Суда постановляет:

1) определение ГИК от 5 октября 1925 года, как противоречащее настоящему разъяснению и вносящее непринятое нашим ГК деление на сроки давностные и преклюзивные, отменить;

2) в виду того, что ГИК не возбужден вопрос, не является ли включенное в гарантийное письмо условие об уведомлении векселедержателя в 10-дневный срок условием отменительным (ст. 41 ГК) и какое оно имеет отношение к гарантии, обсуждаемой по законам о поручительстве, передать дело на новое рассмотрение той же ГИК.

О порядке обжалования решений АК при товарных биржах (циркуляр Верх. Суда № 5—1924 г. и разъяснение пленума Верховного Суда от 19 января 1925 года).

1. Принимая во внимание, что:

1) положение о товарных биржах от 2/X—1925 г., излагающее устройство АК при товарных биржах и порядок производства в них дел, в ст. 94 устанавливает кассационное обжалование решений АК, не устанавливая порядка обжалования и в этом отношении ссылаясь на законодательство союзных республик об обжаловании решений третейских судов;

2) что, таким образом, после отмены на территории РСФСР обжалования решений третейских судов в кассационном порядке и оставления в силе лишь проверки этих решений в порядке ст. 202 ГПК необходимо, разрешая вопрос о порядке кассационного обжалования, оставить в силе для решений АК впредь до особого о том закона порядок обжалования решений АК, установленный разъяснением пленума Верховного Суда РСФСР в циркуляре № 5 от 22/II—1924 г., тем более, что этот порядок обжалования был подтвержден и после введения закона о третейских судах постановлением пленума Верховного Суда от 19 января 1925 г., — пленум Верховного Суда разъясняет:

кассационные жалобы на решения АК при товарных биржах на основании ст. 94 положения о товарных биржах подаются на имя главн., обл. и губсуда или ГИК Верховного Суда в зависимости от того, какому суду (народному или губернскому) подлежало бы данное дело в порядке общего судопроизводства, при чем кассационные инстанции при разрешении этих дел руководствуются правилами ГПК и ст. 87—95 положения о товарных биржах.

ПОПРАВКА.

В виду того, что в тексте циркуляра НКЮ № 184—1925 г. («Еж. Сов. Юст.» № 27) имелось несколько опечаток, которые вызывают вопросы, сообщается, что ссылка в § 7 циркуляра на ст. 269 ГПК должна быть заменена ссылкой на ст. 259 ГПК, а ссылка на § 17 инструкции — ссылкой на § 23 инструкции, ссылка в § 10 на ст. 187 Код. Зак. о Труде — ссылкой на ст. 81 Код. Зак. о Труде, ссылка в § 14 на ст. 293 ГПК — ссылкой на ст. 292 ГПК, ссылка в § 23 на ст. 209 ГПК — ссылкой на ст. 259 ГПК.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.

2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание рукописи.

3. Непринятые рукописи авторам обратно не возвращаются.

Для ответов на всякого рода запросы должна быть приложена почтовая марка.

4. Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1926 ГОД на
„Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего
и Крестьянского Правительства РСФСР“.

Подписная цена:

НА I ОТДЕЛ:

на год . . . . . 8 руб. — коп.
на 6 месяцев . . . . . 4 руб. 50 коп.

НА II ОТДЕЛ:

на год . . . . . 3 руб. 50 коп.
на 6 месяцев . . . . . 2 руб. — коп.

Судебным работникам, работникам милиции, ОГПУ, уголовного розыска, а также районным и волостным исполкомам и сельсоветам в подписной платы делается скидка 50% на I отдел и 20% — на II отдел. За особую плату в 1 рубль подписчикам высылается алфавитно-предметный указатель за год, за доплату в 50 коп. — указатель за полгода.

Во II отделе „Собр. Указаний“ публикуются уставы трестов, акционерных о-в и т. п. Заказы направлять по адресу: МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7, ЮРИДИЧЕСКОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ НКЮ. При заказах необходимо высылать подписную плату полностью. До получения подписной платы подписка приниматься не будет.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1926 год
на ежемесячный журнал

„ОБЗОР ВЕДОМСТВЕННЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ

народных комиссариатов С.С.С.Р. и Р.С.Ф.С.Р.“.

Издаваемые „Обзоры“ имеют своей целью представить возможно полный перечень ведомственных распоряжений, издаваемых наркоматами СССР и РСФСР в разъяснение и развитие декретов, постановлений и др. законоположений центральных законодательных органов Союза ССР и РСФСР, и тем дать каждому желающему возможность быть в курсе издаваемых наркоматами циркуляров, приказов, инструкций, постановлений и т. п. и быстро найти по интересующему его вопросу соответствующее ведомственное распоряжение.

Размер каждого номера 5—6 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год 10 руб., на 6 мес. 5 руб. 50 коп. с пересылкой.

Заказы направлять по адресу: Москва, Кузнецкий Мост, 7, ЮРИДИЧЕСКОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ НКЮ.

При заказах необходимо высылать подписную плату полностью. До получения подписной платы подписка приниматься не будет.

Юридическое Издательство Н.К.Ю. Р.С.Ф.С.Р.

Москва — Кузнецкий Мост, 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“ на 1926 год.

Орган Народного Комиссариата Юстиции РСФСР. с Пятый год издания. с

Выходит под редакцией: т.т. Н. В. Крыленко, Я. Н. Бранденбургского и С. М. Прушицкого.

Ближайшее участие в журнале принимают т.т. С. Александровский, С. Асмарханов, Х. Бахчисарайцев, М. Брагинский, Я. Бранденбургский, М. Бухов, В. Войтинский, Ф. Вольфсон, А. Гойхбарг, Д. Гомберг, Е. Домбровский, И. Евтихий, И. Ильинский, А. Иодковский, А. Карасс, И. Кобленц, М. Коваленков, Н. Крыленко, Н. Лаговнер, П. Лебедев, Д. Курский, А. Лисицын, В. Монеев, Н. Нехамкин, С. Орловский, И. Перетерский, А. Приградов-Кудрин, С. Прушицкий, С. Раевич, А. Разумовский, Г. Рогинский, Д. Розенблюм, И. Ростовский, Г. Рындзюнский, А. Семенова, В. Соколов, П. Стучка, З. Теттенборн, П. Трунев, А. Турубинер, С. Членов, М. Фрадкин, А. Эстрин, В. Яхонтов.

Обслуживая, главным образом, судебных работников, журнал благодаря доступности своего изложения является также необходимым пособием для советских, хозяйственных, профессиональных работников, работников дознания и уголовного розыска и вообще для всех лиц, желающих ознакомиться с советским правом и следить за советским законодательством.

Всем имеющим значение для широких слоев населения декретам посвящаются отдельные статьи. Кроме того, в обзоре советского законодательства, который регулярно печатается в каждом номере «Еженедельника», лицо, не могущее следить за официальным материалом, для просмотра которого требуется много времени, найдет краткое изложение каждого нового декрета.

В журнале помещаются статьи по всем отраслям права (государственное, международное, административное, гражданское, уголовное, трудовое, земельное и др.). Особое внимание в журнале уделяется вопросам судебной практики. В журнале печатаются кассационные определения угол. и гражд. касс. коллегии Верх. Суда, обзоры деятельности Наркомюста, разъяснения Отдела Зак. Предп. и Кодиф., обзоры законодательства, хроника отдельных ведомств (центра), отклики с мест и заметки о местной жизни судебных органов, обзоры юридической литературы, русской и заграничной, библиографические заметки о всех вновь выходящих юридических изданиях.

В журнале печатаются все циркуляры и распоряжения Наркомюста, Верх. Суда СССР и Верх. Суда РСФСР, разъяснения пленума последнего.

Подписная цена на год	11 р. 50 к.
» » на полгода	6 „ — „
Для судебных работников при условии	
подписки на год	8 „ 50 „
при подписки на полгода	4 „ 80 „

Всем годовым подписчикам, внесшим подписную плату до 15 января 1925 г., дается в виде бесплатного приложения Юридический Календарь в переплете на 1926 г.

В розничной продаже Юридический Календарь будет стоить 2 р.

На срок менее полугода подписка не принимается. — Сроки подписки только с 1 января и с 1 июля.

Контора обращается ко всем подписчикам с просьбой заблаговременно подписываться на журнал во избежание перерыва в получении, а также в виду того, что тираж журнала будет рассчитан только на подписчиков и розничная продажа будет ограничена.

Требования на подписку направлять по адресу:
Юридическое Издательство НКЮ — Москва, Кузнецкий Мост, 7.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ № 4 (16) ЖУРНАЛА

„СОВЕТСКОЕ ПРАВО“

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи. В. Дозадов. Правовое положение профсоюзов. В. Дурденевский. Международные договоры в конституционном праве СССР. С. Раевич. Гражданское право эпохи свободной конкуренции и эпохи империализма. М. Пасаев. Понятие социальной опасности в основах уголовного законодательства Союза и Союзных Республик. С. Котляревский. К реформе рентного обложения. Е. Носов. По вопросу о теории советской административной юстиции. Е. Лутишнев. Государственное устройство современного Египта. Н. Зильберштейн. Обязательное страхование. Б. Шапиро. Послевоенные договоры Китая с Германией на базе Версальских постановлений.

Отдел советского правового строительства. И. Апанов. К преобразованию средне-азиатских республик. Научная хроника. К криминалистам революционным марксистам. Обзор деятельности секции хозяйственно-трудового права. Обзор деятельности секции государственного права.

Библиография. Государственное, административное и международное право. С. Крылов. Проф. М. Я. Пергамент. Из вопросов о подсудности в Китае. 1925. Его же. В. Н. Дурденевский: 1) Послевоенные конституции Запада. Выпуск I и II. Госиздат. 1924 г. 2) Иностранное конституционное право в избранных образцах. Госиздат. 1925 г. И. Малиновский. Е. Г. Шварцман. Наше исправительно-трудовое законодательство. Москва. 1925 г. А. Турубинер. Проф. М. Д. Загряднов. Административная юстиция и право жалоб в теории и законодательстве. М. 1925 г.

Хозяйственно-трудовое право. С. Раевич. С. И. Ландкоф. Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. Харьков. 1924 г. Его же. Auslandsrecht. Blätter für Industrie und Handel. № 3, Berlin, März. 1925. Е. Далилова. П. Д. Каминская. Советское трудовое право. Харьков. 1925. И. Перетерский. Journal du droit International (Clunet), 1925 г. 2-й выпуск, март—апрель. Париж. Его же: 1) Н. Н. Деллераккий, В. А. Николаевский и А. О. Шварцман. Вексель. Москва. 1925 г.; 2) проф. В. М. Гордон. Положение о векселях в частной кодификации. Харьков. 1925. Его же. А. А. Зовенштраль-Пискорский. Международные торговые договоры и соглашения 1919—1924 г. Москва. 1925 г. Его же. Основные вопросы железнодорожного права. Сборник статей. Москва. 1925.

Журнал «Советское Право» выходит 1 раз в 2 месяца под редакцией Коллегии Института Советского Права в составе: Директора И-та В. И. Яковлева и членов коллегии: Н. С. Войтинского, Г. С. Гурвича, Д. А. Магеровского, Е. Б. Пашуканиса, П. И. Челяпова и А. Я. Эстрина.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Периодсектором Госиздата (Москва, Воздвиженка, 10/2), провинциальными конторами и уполномоченными Периодсентра (имеются во всех губ. и уездных городах СССР), снабженными соответствующими удостоверениями Периодсектора и его контор, и всеми почтово-телеграфными конторами.

Адрес редакции: Москва, Волховка, 18, Институт Советского Права. Тел. секретаря редакции 5-25-63.

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА на

„Юридический Календарь на 1926 год“.

СОДЕРЖАНИЕ: Календарь—записная книжка. Основные справочные сведения: суд. пошлины, сборы, нотариальные сборы, герб. и канцелярск. сборы, формы сделок и их оплата гербовым, нотариальным и местным сборами. Краткие сведения о высших правительственных учреждениях СССР и РСФСР. Краткие сведения о судебных учреждениях, нотариальных конторах, коллегиях защитников, юридических консультациях. Обзор юридической литературы за 1925 г.

Размер книги до 400 страниц в $\frac{1}{16}$ листа.

„Юридический Календарь“ выпускается в мягком коленкоровом переплете.

Цена 2 рубля. Для предварительных подписчиков пересылка бесплатно.

Судебным работникам, работникам милиции, ОГПУ, уголпрозыска предоставляется скидка—20%.

Годовым подписчикам на „Еженедельник Советской Юстиции“ на 1926 г., внесшим подписную плату до 15 января 1926 г., „Юридический Календарь“ будет разослан в виде бесплатного приложения.

Заказы и деньги направлять по адресу—МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7. Юридическое Издательство НКЮ.